

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Северная Почта

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Северного Окружного Правления
СОЮЗА РАБОТНИКОВ СВЯЗИ

№ 6.

Август, 1923 года.

1-й год изд.

Адрес редакции: Вологда, Советский проспект, Дом Союзов, 4-й этаж, ком. № 49,
телефон № 306.

СОДЕРЖАНИЕ

Рабочему. Стих. — *Х. Ромашов.*
Всесоюзная Сельско-хоз. Выставка. — *Х. Х.*
Фашизм. — *М. Ганичев.*
Раскол церкви. — *Н. Л.*
60-й золотой заем. — *З.*
К чистке союза. — *Х. Х-н.*
О работе на местах. — *Х. З.*
О работе женщины. — *А. Б.*
Зарплата в товарищеских рублях. — *Д. Лис.*
На поездки профработника. — *М. Ганичев.*
Фельетон. — *К. Х-н.*
Курьезы. — *Сатира.*
В северной деревне. — *Х. Х-н.*
Север. Стих. — *Н. Н.*
Отклики с мест.
Союзная жизнь на местах.
Вопросы и ответы.
Хроника.
Почтовый ящик.



Цена № 12 коп. золотом.

ВЛОГДА.
Госцентртрапография (нынешн. Голтского).
1923.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Северная Почта

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Северного Окружного Правления
СОЮЗА РАБОТНИКОВ СВЯЗИ.

Рабочему.

Под злобный хохот непогоды,
С рулем послушливым в руке,
В далекий светлый край Свободы
Ты плыл на утлом челноке.

Не раз опасностью грозила
Тебе мятежная волна,
Не раз унынием давила
Тебя глубокой ночи тьма.

Но тщетно. Жизнью закаленный,
С надеждой пламенной в груди,
Ты был пред бурей непреклонный,
Ты знал, что Счастье—вперед.

И вот тот берег пред тобою...
Вот та заря, что ожидал...
Ты вышел, как герой из бою,
Ты победил! Рассвет настал!

Н. Ромашов.



Всесоюзная Сельско-хозяйственная Выставка.

Злобой дня последнего времени является Всесоюзная Сельско-хозяйственная Выставка в Москве.

Устройство и организация Выставки уже закончены, и 19 августа она открыта.

Широкий размах свободного пролетарского строительства отражается в этой Выставке. Не тот кичливый размах былого времени, когда самодержавное правительство, желая блеснуть своим «европейским» просвещением, устраивало выставки, с затратою колоссальных сумм, благодаря общему тогда казнокрадству и взяткам.

По официальным данным, Нижегородская Выставка, в 1896 году, обошлась царскому правительству в 100 миллионов рублей, наша же Всесоюзная сельско-хоз. Выставка обойдется всего лишь в 8 миллионов золотых рублей, из которых 5 миллионов затрачено Советским Правительством и 3 миллиона падают на хозяйственные органы и места, участвующие в Выставке.

«Наша Выставка — говорит газета «Труд» (№ 184) — это символ и образец подлинного дела, а не величественной забавы дорого стоящей игрушки, каковыми были выставки всех времен и народов, ибо эта выставка — площадь исторического рукопожатия трудовой деревни и трудового города — войдет в историю Советского Союза, как первая подлинная конкретизация смычки.»

Всесоюзная с.-х. Выставка служит наглядным показателем достижения рабочих и крестьян. Главная польза от Выставки, без сомнения, будет тем-же рабочим и крестьянам.

Большинство экспонатов (образцов), имеющихся для обозрения на Выставке — дело крестьянских и рабочих рук. Выставка должна научить нашу деревню новым приемам и способам ведения сельского хозяйства, она покажет существенные преимущества многополья перед трехпольем, познакомит с травосеянием, льноводством, возможным увеличением урожая, устойчивостью его, усовершенствованием и распространением сельско-хозяйственных машин и многими другими видами более совершенного применения крестьянского труда, как например, улучшение обработки полей, устройство скотских хлевов, учет кормов, поддержание и улучшение сенокосов, устройство огнестойких построек и преимущество их перед деревянными, сохранение лесов и т. д. и т. д.

Словом, задачи Выставки — колоссальные. Нет сомнения в том, что крестьяне получают от этой Выставки громадную пользу, которая выразится в том, что новые применения и способы ведения сельского хозяйства проникнут в нашу деревню и привьются там.

Россия — страна земледельческая, земледелие и сельское хозяйство являются основой нашего народного хозяйства и составляют источник существования государства. Подавляющее большинство населения России составляют те-же крестьяне. Неудивительно поэтому, что Выставка привлекает внимание каждого сознательного гражданина Республики, ибо эта Выставка есть смотр тому — что мы имеем, чего — не имеем, чем — богаты и чем — бедны.

Само собой разумеется, что и задачи Выставки совсем не входят —

блеснуть нашими богатствами, мы не увидим на Выставке одно только хорошее, мы увидим там и очень много плохого, характеризующего нашу бедность и отсталость, нашу малокультурность и беспомощность. Словом, наряду с немногим хорошим, мы увидим на Выставке еще больше нехорошего—ту отсталую сермяжную Русь, с ее даштами и онучами, с ее исконной сохой, которой еще до сих пор большинство наших крестьян ковыряют свою землю.

Выставка не собирается хвастаться и кичиться своими богатствами. Главная цель Выставки—способствовать тому, чтобы изжить все нехорошее—все наши извечные грехи и недостатки, зашить наши прорехи, залечить больные места...

В этом, в сущности говоря, и заключается главная основная задача Выставки.

Все области Федеративной Республики прислали на Выставку свои экспонаты (образцы).

Мы увидим там и племениное животноводство и отчасти—льноводство от Сев. Западной Области; мы увидим там лесное хозяйство, рогатый скот, маслоделие и сыроварение Сев.-Восточной Области; увидим зерновые хлеба, виноделие, лошадей и овец Юго-Восточной Области; увидим зерновые культуры, садоводство, бахчеводство, животноводство и культуру сахарной свеклы нашей черноземной Украины; увидим образцы табаководства, огородничества, садоводства, культуру винограда и виноделия Крымской Республики; увидим экспонаты Закавказья—мандарины, апельсины, бамбук, чай, пчеловодство, хлопководство, шелководство и культуру риса; увидим мы на Выставке и образцы нашей необъятной богатой Сибири,—и сибирскую пушнину и масло и минусинскую пшеницу и велико-сибирский рогатый скот, а также—кузнецких, нарымских и минусинских лошадей...

Словом, мы увидим здесь все типичное, чем характеризуется тот или иной край нашей Республики...

Но на ряду с этим хорошим, увидим мы на Выставке, в тех же экспонатах, и все нехорошее—и бороны, и сохи, и наши курные избы...

Выставка послужит нам наглядным примером—как пужно жить и как не следует жить... Как нужно делать и как не следует делать...

Профсоюзы должны учитывать и учитывают те достижения, в области с.-х. и нашей промышленности, какие даст эта Выставка. Неудивительно, что профсоюзы проявили к Выставке вполне заслуженный интерес, командировав туда за свой счет своих выборных делегатов, которые обеспечены за время командировки, сохранением зарплаты.

Разверстка делегатов по профсоюзам через ВЦСПС выражается цифрой в 3000 мест и через Главвыстком—5000 мест, по это количество командированных делегатов не удовлетворили организации, которые помимо указанных командировок шлют с мест делегатов на свои средства.

Делегаты, по возвращении с Выставки, дают подробный отчет перед избирателями о результатах своей поездки. Отчет этот должен вылиться в форму пропаганды—выяснения всех новых путей к поднятию культуры сельского хозяйства в нашей деревне.

Кроме того, Выставка служит возможным средством—использовать ее, в республиканском масштабе, в целях проведения лозунга смычки рабочих и крестьян.

С небывалым энтузиазмом гостеприимная Москва—московские рабочие и их профорганизации готовятся к встрече экскурсантов—крестьян, подготовив для них и общежитие и доклады и всевозможные развлечения.

Нет никакого сомнения в том, что Выставка, безусловно, послужит связующим звеном рабочих и крестьян. Можно надеяться, что и члены нашего союза Связи, командируемые с мест на Выставку, извлекнут из этой командировки много полезного, с чем и будет ознакомлена деревня.

Н. Н.

ФАШИЗМ

Революционное рабочее движение грозит гибелью диктатуре буржуазии.

На опыте ряда европейских государств, где господство капитала, хотя и временно, но было сломлено, буржуазия убеждалась в трудности—удерживаться у власти.

Экономическое господство и нормы буржуазного права, выработанные капиталистическими государствами, уже не могли служить верной основой диктатуры буржуазии.

Старые формы угнетения рабочего класса не стали в полной мере оправдывать своей цели, удовлетворять буржуазию, сохранять ей необходимое спокойствие.

Военный, полицейский, административный, судебный аппарат, возглавляемый парламентом, являлся для буржуазии, все-же недостаточным для того, чтобы удерживать свою диктатуру.

Буржуазия бессильна восстановить свое капиталистическое хозяйство, подорванное войной. Неспособна обеспечить рабочий класс необходимым для существования заработком.

Вожди второго и 2¹/₂ Интернационалов оторвались от рабочих масс. Революционные рабочие, недовольные их соглашательской политикой с буржуазией, вышли из сферы влияния указанных Интернационалов.

Эти условия и происходящее общее разложение капитала породили опасность за потерю капиталистического господства.

Ощущалась необходимость в новой опоре, в новой организации, которая бы дополняла буржуазный государственный аппарат и служила верным беспощадным оружием в руках буржуазии, в деле порабощения рабочего класса.

Такой опорой явилась организация фашистов. Такое антипролетарское движение и положило начало фашизму.

«Фашизм—это капитализм в его последней вооруженной атаке на пролетариат»—говорится в воззвании Коминтерна.

Родина фашизма—Италия.

Нынешний глава итальянского правительства—Бенито Муссолини, бывший вождь левого крыла Итальянской Социалистической Партии, продавший интересы этой Партии пролетариата во имя империалистических интересов буржуазии, является организатором и руководителем фашистского движения.

Фашизм объединяет все наиболее реакционное, все наиболее враждебное рабочему классу.

Эта антипролетарская реакция в социальном смысле базируется по всюду не на определенном классе, объединенном общностью экономических интересов, а на самых разнообразных слоях населения—чиновниках, бывших офицерах, студентах, политических авантюристах, несознательных, неорганизованных рабочих, безработных, боссяках (лumpенпролетариате) наемных убийцах и т. д.

Фашистские организации лишены идеологического единства, гораздо слабее революционных рабочих организаций.

Но все-же условия для укрепления фашистских организаций и развития фашистского движения есть. Эти условия создаются буржуазией, от наступления которой на рабочий класс находится в непосредственной зависимости фашизм.

Вне фашистские организации, под внимательной опекой буржуазии, мяжятся, растут, крепнут и быстрым темпом развивают работу.

Фашизм разрушает все конституционные иллюзии масс, превращая конституционные государства в простую фикцию, в фальшивое прикрытие классового насилия

„Фашизм не боится назвать себя антилиберальным, нынешние люди утомлены свободой. Порядок, дисциплина, иерархия—вот лозунги, имеющие теперь для человека большую привлекательность, чем свобода“—так в одной из своих статей заявляет вождь фашистов Муссолини.

В настоящее время в европейских капиталистических государствах влияние фашизма с каждым днем усиливается. Во многих государствах видны не только зачатки военного фашистского движения, но и профессионального.

Фашистские организации делают натиск на рабочие профессиональные организации. Стремятся нанести смертельный удар в самое сердце рабочего класса.

Второй и 2½-й Интернационалы, на словах враждебные фашизму, на деле являются лучшими его пособниками. Они, как Понтий Пилат, умывают руки, отдавая на произвол фашизма рабочий класс, спасая диктатуру буржуазии.

Лишь третий Коммунистический Интернационал искренно, до конца борется за победу пролетариата, за его диктатуру.

Коммунистические Партии, входящие в третий Коммунистический Интернационал, во всех капиталистических государствах ведут ожесточенную борьбу с фашизмом.

Пролетариат убеждается в преданности рабочему делу Коммунистических Партий и встает под их знамена.

Фашизм означает последние судорожные усилия умирающей буржуазии. В предсмертной агонии буржуазия, при помощи новой своей организации—фашизма, кровавыми руками расправляется с рабочим классом.

Фашизм—это каторга, изгнание, расстрел, виселица, нож для революционного пролетариата.

Победа над фашизмом—поражение капитала.

Рабочий класс вступил в борьбу с фашизмом. Создавая отряды самообороны, он делает отпор натиску фашизма. Этот отпор растет, ширится, крепнет.

Фашизм—эта гнилая последняя опора отживающего класса буржуазии должен погибнуть, под ударом организованного пролетариата.

М. ГАНИЧЕВ.

Раскол церкви.

Многие темные верующие русской православной церкви думают, что их вера является самой древнейшей и что православный Бог—самый всемогущий. На самом же деле история появления христианства на Русь, сравнительно, молода. Христианство было занесено на Русь киевскими купцами, торговавшими с Грецией в IX и X веках по Рождестве Христовом. Киевское купечество, обольщенное пышностью и роскошью Византийской христианской церкви, которая была преобразована в IV веке по Рождестве Христовом Императором Константином в церковь государственную, стало отказываться от своих славянских верований в перунов и других идолов, переходя в христианство.

Помимо пышности Византийской церкви, киевское купечество побуждала к принятию христианства материальная заинтересованность, в видах более успешного сбыта своего сырья. Таким образом, через посредство купечества христианство стало проникать на Русь все больше и больше, и в 988. году принимает христианство Киевский князь Владимир, который причислен православной церковью к лику «святых». Этот князь Владимир, «красное солнышко» любил порою выпить и повеселиться и изрек когда-то такие слова: «Руси да есть веселие пияти».

По принятии христианства, князь Владимир насильственно заставил принять его и всех киевлян. Также насильственно, с кровавыми столкновениями, было введено христианство в Новгороде и других местностях Руси.

Нужно отметить, что занесенное на Русь христианство из Греции уже утратило свою первоначальную чистоту, уже тогда оно было казенным, бюрократическим.

Христианские общины, зародившиеся в Палестине, которая, как и Греция, находилась в ведении Римской Империи, не имели понятия о ризах, иконах и церковной роскоши. Они оставались последователями чистого учения Христа, без всяких пышных обрядностей, каковое учение являлось там учением борьбы беднейших классов населения с богатыми, господствующими классами. Но казенное христианство, занесенное из Греции, забыло все эти заветы Христа и путем кровопролития вступило в союз с властителями России, так как этот союз был выгоден для обеих сторон. С момента такого союза, церковь начинает выполнять лакейские обязанности—тиранов и эксплуататоров трудящихся масс. Она сразу-же, еще при Владимире «святом», стала говорить языком апостола Павла: «несть бо власть, еще не от Бога», призывая рабов (трудящихся) повиноваться власти.

За такую услугу палачи не остались в долгу. Церковь стала награждаться землей, деньгами и прочими благодарственными дароприношениями. Церковь стала обогащаться. Христовы пастыри — жиреть. Буржуазия, под покровительством своих ставленников, с благословения церкви, весьма удачно стала стричь покорное стадо рабов. При всякой затее буржуазии, хотя бы и явно антихристианского характера, церковь была к их услугам.

Если буржуазии требовались, например, расширение владений, чужие земли или рынки, для сбыта товаров, церковь, не задумываясь, благословляла рабов именем Христа—положить живот свой «за веру, царя и отечества» и идти войной; для избивения таких-же рабов.

На протяжении многих столетий, православная церковь вершила и продолжает вершить свои гнусные безчеловечные деяния. К XX веку православная церковь достигла наивысшего расцвета. Она блестяще выполняла лакейские обязанности: по заданию буржуазии, заставляла всех слепо верить, не рассуждая, в таинственную силу Бога. Она сумела держать людей в темноте, в невежестве и дурманить их головы религиозным опиумом.

Буржуазия, с благословения православной церкви, в достаточной степени высосала соки и насытилась кровью трудящихся.

Но такому издевательству наступил конец. В 1917 году, во дни Февральской Революции, был свергнут коронованный тиран, земной царь—глава и покровитель православной церкви.

У власти осталась буржуазия. Церковные устои остались непоколебимыми. Духовенство—церковные воротилы, не всегда дружелюбно жившие с монархами, в борьбе за первенство власти, с радостью благословило буржуазное временное правительство и стало молиться за его здравие и успех в деле эксплуатации трудящихся масс.

Великая Октябрьская Революция, освободившая трудящихся от ига буржуазии, не могла быть спокойно встречена духовенством. Оно почувствовало, что рабочий класс, под руководством своих вождей, поймет многовековой обман и постарается избавиться от этого обмана. Когда Рабоче-крестьянское Правительство, в 1918 году, издало декрет об отделении церкви от государства и школы—от церкви, и сразу же на головы трудящихся посыпались проклятия, а большевики православную церковь были преданы анафеме.

Руководители церкви осознали, что из их рук ускользает лакомый кусочек, что нет больше у них покровителя. В течении всей гражданской войны духовенство держалось самой заядлой контр-революционной линии. Оно благословляло и молилось за всех царских опричников, начиная с Колчака и Деникина, до последнего бандита, идущего против Рабоче-Крестьянской власти.

Несмотря на «горячие» молитвы церкви, контр-революция была разгромлена и власть трудящихся постепенно крепла.

В 1921 году постигший неурожай в Поволжье вынудил Советскую Власть, для спасения голодающих, взять из церквей часть народного золота и серебра. Православному духовенству жаль стало расставаться с богатствами церкви и оно вновь, с повышенным темпом, повело «людоведскую» политику. Благодаря своей контр-революционной догматической агитации, что коммунисты, отбирая золото, хотят уничтожить веру Христову, скрывал истину, что Советская Власть хочет спасти от голодной смерти миллионы трудящихся в Поволжье, вызвало много восстаний, сопровождавшихся кровопролитиями.

В этот раз не все, однако, духовенство пошло за контр-революционным вождем—патриархом Тихоном. После московского судебного процесса над духовенством, привлекаемым за сопротивление к сдаче церковных ценностей, группа священников, так называемых ныне, «прогрессистов» осудила деяния Тихона. Группа прогрессистов сделала заявление через прессу, с требованием церковного суда над Тихоном и перестроения церкви на новых началах. Через несколько дней после опубликования этих требований, прогрессисты заставили отказаться Тихона от патриаршего сана и на основании канонических правил организовали Временное Высшее Церковное Управление, во главе с епископом Антонием, священником Введенским и др.

Новую церковь прогрессисты наименовали «Живой Церковью».

Так начался первый раскол православной церкви. Так получилась первая трещина в устоях, казалось бы, непоколебимой недоступной старой православной церкви.

Большинство духовенства сразу же примкнуло к группе «Живой Церкви» и подчинилось Церковному Управлению, но многие остались и остаются до сих пор верными контр-революционной политике патриарха Тихона.

С момента раскола церкви, начались раздоры и между самим духовенством и завязалась ожесточенная борьба за первенство, каковая борьба не уменьшилась, а увеличилась к настоящему моменту. Верующие остались, как стадо без пастыря. Теряясь, не знают они—куда примкнуть, но большинство в центрах примыкают к «Живой Церкви».

«Живая Церковь» имеет свой устав (см. журнал «Живая Церковь» №№ 4 и 5), в котором, между прочим, говорится, что членами группы «Живой Церкви» могут быть православные епископы, пресвитеры, диаконы и псаломщики, признающие справедливость Российской Социальной Революции и мирового объединения трудящихся, для защиты прав трудящихся и эксплуатируемого человека. (пункт 3-й Устава).

Позднее, кроме «Живой Церкви», появилась группа «Церковного Возрождения» и другие. Но на этих последних незначительных группировках останавливаться нет надобности. В настоящее время православная церковь подразделяется на старую—мертвую церковь и новую—«Живую Церковь».

В чем же разница той и другой? Первая—хочет возврата добрых старых времен. Вторая—поумнее—видит, что это не осуществимо и, по необходимости, надо идти с теми, кого в начале Октябрьской Революции церковь предавала анафеме. Теперь же она постаралась войти с ними в примирение.

Спрашивается—как же должен отнестись пролетариат и вожди пролетариата РКП к Живой Церкви? Безусловно, так же, как и ко всякой другой церкви и религии.

Поведем с ней идеологическую борьбу, основанную на строго научных данных. Мы будем доказывать, что одурманивание людей религиозным опиумом—не к лицу в революционную эпоху, на путях социализма. Не к лицу трудящимся—исповедывать религию, созданную первобытным человеком, благодаря незнанию чудодейственных сил природы. При современной культуре, церковь, прикрывавшая своей мантией кровавую несправедливость земных богов, тяготившая физически и духовно порабощавшая трудящихся, не может и придти к примирению с пролетариатом. Религия, созданная на неведении и поповских обманах, умрет с достижением высшей человеческой культуры, когда все тайники природы будут раскрыты наукой. Мы видим, что чудеса, приписываемые религией Богу, уже открыты современной наукой. Несоответствующий бог исчезает. Религия умирает. Остается каменная скорлупа православной церкви, без покровителя—монарха, с ее обитателями «христовыми пастырями», продолжающими отравлять человеческий разум.

Но это—ненадолго. Пролетариат, освободившись от ига буржуазии, сумеет освободиться и от лакеев—попов.

И тогда не будет Господь Бог «взирать», не пожирать жертвоприношения, а верующие—не рассуждать.

Тогда эти каменные скорлупы, в которых собирался и собираются

до сих пор одурманенные верующие, будут обращены в храмы труда, для создания культурных ценностей.

Тогда пролетариат ускорит путь до земного рая и освободится навсегда от обещанного церковью ада в пренеподней.

Это приближение к земному раю зависит от самих трудящихся.

Члены союза Связи на этом пути—борьбы с Богом, религией, церковью, как и в борьбе с буржуазией, должны быть не на последнем месте.

Общими усилиями пролетариата скорее можно излечить темных верующих от отравления религиозным дурманом и ускорить путь к коммунизму.

Давно уже пора покончить с религией и нашим русским богом, про которого какой-то поэт, еще дореволюционного времени, сказал так:

„Бог всех с Анною на шес,
 Бог лакеев без сапог,
 Бог служащих как лакеи,
 Вот он, вот он русский Бог!
 К глупым—полон благодати,
 К умным—через меру строг,
 Бог всего, что есть не кстати,
 Вот он, вот он русский Бог!..“

П. Л.

6⁰-й золотой заем.

С 20-го августа начался второй тираж 6⁰/₀-го золотого выигрышного займа.

Продажа облигаций займа производится и во время тиража. Следовательно, кто не сумел приобрести облигации раньше, тот может сделать это сейчас и участвовать в выигрыше.

Рабочим и служащим, независимо от покупки в одиночку, облигации были выданы в июле и августе в счет зарплаты.

Последнее обстоятельство в некоторых случаях вызвало единичные недоумения, недоразумения. Произошло это оттого, что Наркомфином слишком большой процент зарплаты был отпущен облигациями, а равно и порядок распределения последних между работниками не всегда сообразовался с их материальной обеспеченностью.

Ныне меры к предотвращению недоразумений в этом вопросе уже приняты, но тем не менее нелишне будет здесь сказать несколько слов о необходимости дальнейшей реализации золотого займа.

Появление займа у нас в Республике объясняется тем, что для восстановления хозяйственной мощи страны нужны деньги и деньги.

Правда, печатный станок может очень много выбрасывать новых бумажных денег, так много, что ими можно совершенно наводнить рынок.

Но этот способ забракован, т. к. практика показала, что с увеличением выпуска новых бумажных денег (эмиссия) стоимость их все уменьшается, а цены на товары и продукты увеличиваются.

Правительство трудящихся встало на более верный путь, чем выпуск бумажных денег, этот путь и есть выпуск внутренних займов.

Исключительно в целях улучшения финансового положения страны, укрепления стоимости бумажного рубля, выпущены займы: первый—хлебный, золотой 6⁰/₀-й с выигрышами и второй хлебный.

Профсоюзы, учитывая всю важность золотого выигрышного займа, сразу-же после выпуска, открыли широкую кампанию по его распространению. Работа профсоюзов дала в этом отношении вполне положительные результаты.

Новая кампания, открывшаяся перед вторым тиражем золотого займа, также дружно подхвачена всеми профсоюзными организациями.

Имевшие место недоразумения, в отношении выдачи облигаций фин-органами в счет зарплаты, энергию профсоюзов не должны ослабить.

Выяснено, что Наркомфин к принудительному размещению облигаций был вынужден прибегнуть особыми государственными соображениями. Перед ним стояла задача, в целях срочного изыскания нужных для государства средств, или увеличить эмиссию (выпуск бумажных денег), или пойти на принудительное размещение займа, которое одно обещало дать быстрый приток в Государственное Казначейство требующихся сумм.

В виду того, что увеличение выпуска бумажных денег несомненно помешает укреплению курса рубля, доливает на увеличение рыночных цен, а тем самым отразится и на зароботке трудящихся, был выбран путь выдачи рабочим и служащим облигации займа в счет заработка.

Избрав указанный путь принудительного сбережения рабочими своего заработка, высшие государственные органы рассчитывали на сознательность членов профсоюзов и в этом не ошиблись.

Высший межсоюзный орган—ВЦСПС, учитывая финансовое положение страны и то, что государство обеспечивает владельцам облигаций определенный ежегодный доход и что облигации в любой момент можно заложить в Госбанке и получить ссуду в размере 60⁰/₀ рыночной стоимости,—согласился с предложением о необходимости и возможности реализации 10⁰/₀ заработной платы облигациями займа.

Признано необходимым, чтобы указанная сумма—10⁰/₀ зарплаты все время, до следующего тиража, т. е. до 1-го января 1924 года, успешно размещалась по предприятиям, но чтобы распределение облигаций внутри самых предприятий производилось пропорционально уровню заработной платы каждого работника и проводилось путем коллективной подписки, исключительно по постановлениям общих собраний.

В письме ко всем профорганизациям, помещенном в № 188 газ. «Труд», ВЦСПС рекомендована и примерная схема распределения облигаций, именно:

Получающие от 15 до 20 червонных рублей по курсу на последнее число месяца получают 3⁰/₀ облигациями займа, получающие от 21 до 30 черв. руб. получают—5⁰/₀, от 31—45 черв. руб.—8⁰/₀, от 46—60 черв. руб. 10⁰/₀, от 61—90 черв. руб.—15⁰/₀, получающие свыше 90 червонных рублей—20⁰/₀.

В каждом отдельном случае, в зависимости от средней высоты зарплаты и средней квалификации, приведенная схема может видоизменяться, но с тем однако условием, чтобы 10⁰/₀ норма, полагающаяся на весь коллектив, была сохранена.

С получением вышеприведенных указаний, на местах в дальнейшем не должно встретиться тех шероховатостей, каковые имели место в июле—августе.

Профорганы и отдельные члены союза Связи, конечно, в хвосте других коллективов не останутся и не только с успехом распространяют полученные в счет зарплаты облигации, но произведут еще и коллективную подписку сверх определенной 10% нормы.

Выгоды от приобретения облигации займа лично для каждого очевидны. Работники, покупая облигации, приобретают вместо бумажных денег, падающих быстро в цене, твердые денежные единицы. Каждая пятирублевая облигация, помимо того, что не теряет своей цены, ежегодно дает держателю 30 копеек золотом дохода и два раза в год может выиграть.

В то-же время трудящиеся, отдавая свои деньги государству в долг (в заем), помогают скорейшему восстановлению разрушенного войнами хозяйства и тем самым способствуют улучшению собственного благополучия, которое находится в прямой зависимости от общего благополучия страны.

Спрос на облигации во время начавшегося второго тиража не только не уменьшился, а даже увеличился. За одно число—23 августа по Московскому району продано облигаций на 13230 золотых рублей или на 2.023.002 руб. дензнаками 1923 года. Покупатели облигаций, помогая Республике, в то-же время, видимо, сознают, что с приобретением каждой лишней облигации и шансы на выигрыш увеличиваются.

Во втором тираже участвуют только шесть серий, но розыгрышаются между облигациями этих серий все 13.169 выигрышей, на общую сумму 800.000 золотых рублей.

Все это говорит за то, что действительно нужно каждому поспешить исполнить свой гражданский долг и в то-же время испытать свое „счастье“ в розыгрыше теперь и принять участие в последующих тиражах, первый из коих будет 1-го января 1924 года.

Работникам Связи следует еще обратить внимание на необходимость распространения облигаций займа среди крестьянского населения и принять живейшее активное участие в этом деле. Необходимо разъяснить крестьянству важное значение займа и все выгоды для держателей облигаций.

Успешное распространение займа среди крестьянства, помимо улучшения общего финансового положения страны, непосредственно улучшит и бюджет работников Связи, ибо они за размещение облигаций получают вознаграждение от Наркомфина.

Итак, товарищи связцы, за дело! Покупайте сами и распространяйте заем среди населения. На вас возлагаются большие надежды.

3.

К чистке союза.

Центральный Комитет союза Связи, озабоченный сохранением пролетарской чистоты Союза, имея в виду избавиться от тех наслоений и развѣдающей ржавчины,—от того пришлого наносного элемента, который совершенно чужд нашему Союзу, выработал в расширенном Пленуме (11—14 июня с. г.), положение о чистке Союза.

Мероприятие это—более чем своевременно и имеет громадное значение в жизни нашего Союза.

Хотя в 1922 году и были даны определенные указания в Уставе Союза о тех лицах, которые не имеют права состоять членами Союза, од-

нако и до сих пор у нас, без сомнения, есть много таких лиц, которым—не место в Союзе.

И в самом деле—разве мало «примазалось» к нашему Союзу таких членов, которые попали к нам совершенно случайно?

Разве мало таких лиц, которые «забрели» к нам по необходимости, не имея ни где пристанища и не зная—где голову преклонить?

Разве мало в нашем Союзе бывших тюремщиков, полицейских, жандармов, охранников и прочих «профессионалов», ничего общего не имеющих с работой Связи?

Как покопаться, да порывться, мы отроем быть может и повов с дяконами, найдем и торговцев безпатентных и таких «профессионалов», которые совершенно игнорируют Союз.

Всем таким «индивидам»—не место в Союзе. В этом наиважнейшем деле—в чистке Союза должны принять активное участие не только союзные органы, но и каждый член Союза в отдельности, ибо выбросив негодный элемент, мы, безусловно, оздоровим свой Союз, будем иметь в своей соювной семье действительных пролетариев, с незапятнанной репутацией и, кроме того, дадим работу нашим безработным товарищам, которые сплошь и рядом голодают, в ожидании этой работы.

Как же производить чистку Союза?

На это нам подробно отвечает Положение о чистке, утвержденное Президиумом Цекасвязи 7/VII 1923 г. Положение напечатано в отчете Расширенного Пленума Ц. К. (стран. 115-я), а отчет этот в данный момент рассылается из Окргправления по всем райправлениям и рабочкомам.

Согласно указанного Положения, вся подготовительная работа по чистке Союза и проведение ее возлагается на президиумы правлений Союза и рабочкомы. Чистка работников производится во всем без исключения учреждениям и предприятиям Связи путем предварительного выяснения о положении каждого в отдельности работника, а именно: о его классовом происхождении, имущественном положении, отношении к Союзу и Советской власти, продолжительности службы в ведомстве, союзном стаже, а также и о деятельности работника до Октябрьской Революции и в период таковой до 1922 г.

На общих собраниях, до персональной чистки, делается доклад о чистке, при чем разъясняется порядок проведения ее, с перечислением тех лиц, кои не имеют права состоять членами Союза или должны быть удалены со службы.

По положению есть и такие лица, которые исключаются только из Союза, но на службе оставаться могут.

Для подачи заявления об отводе тому или иному члену Союза или лицу, состоящему на службе, (не члену Союза), подлежащему удалению со службы, устанавливается союзными органами 3-х дневный срок.

Все такие заявления об отводе принимаются рабочкомами и райправлениями, выполняющими функции рабочкомов, которые и проверяют правильность заявленных сведений, путем опровергающих или подтверждающих свидетельских показаний, документов и др. данных.

Согласно положения, подлежат исключению, но могут оставаться и на службе следующие лица: лица, опорченные по суду за уголовные преступления и неблагоприятные поступки; члены союза, нарушающие союзный Устав, не подчиняющиеся постановлениям союзных органов, противодействующих проведению их в жизнь, не платящих в течении 3-х месяцев членских взносов, без уважительных причин; возчики почт и ремеслен-

ники, обслуживающие ведомство, но не состоящие в штате учреждения или предприятия Связи; служители религиозных культов—священники, дьяконы, псаломщики, ксендзы, равнины, выполняющие эти обязанности хотя-бы и во внеурочное время и безработные, которые до поступления на биржу труда, не состояли членами Союза.

Вторая группа, по Положению, лиц, подлежащих исключению из Союза и удалению от службы, следующая: бывшие чины полиции, охранных отделений и особого корпуса жандармов; владельцы и арендаторы предприятий; концессионеры; подрядчики; торговцы, имеющие патент и не имеющие такового, но занимающиеся хотя-бы мелкой систематической торговлей; лица, добровольно принимавшие участие в вооруженной борьбе против Советской власти, в разгоне союзных организаций и преследовании членов Союза; лица, занимавшие высшие административные посты при белогвардейских правительствах и, так называемых, народных (в последнем случае лишь не амнистированных, рассматривая их персонально); кустари—одиночки, применяющие и неприменяющие наемный труд (под термином «кустари» следует понимать кустарей, имеющих оборудованные мастерские и производящих на рынок) и наконец—лица, утратившие полную трудоспособность. Последние переходят на содержание социального обеспечения.

Вот те две группы лиц, которые подлежат исключению из Союза— в первом случае, а во втором—исключению из Союза и удалению от службы.

Началом чистки Союза и лиц, подлежащих удалению со службы, установлено 15-е августа, но в виду того, что отчет Пленума Ц. К. с Положением о чистке получен в Окрправсвязи лишь только 20-августа и только сейчас рассылается по местам, само собой разумеется—подготовительная работа к чистке Союза начнется с некоторым запозданием.

Чистка должна быть закончена на местах не позднее 20-го ноября, с тем, чтобы сведения об исключенных из Союза и уволенных от службы могли быть получены в Окрправсвязи не позднее 1-го декабря.



О работе на местах.

В одну из поездок по мелким провинциальным предприятиям замечено, что сторож почтово-телеграфного отделения, со штатом в 4 человека, в рабочие часы,—с 9 часов утра до 3-х часов дня, «служит» в отделении, вместе с другими работниками. После 3-х часов—идет пообедать, а затем—вновь является в предприятие с тем, чтобы оставаться в нем до утра, в качестве охранителя казенных ценностей.

Ни о каких сверхурочных, равно и о том, насколько правильным является такой распорядок внутренней службы—и речи не поднималось.

Между тем, в отделении существует уполномоченный (представитель) от рабочкома райкомторы, да и Кодекс Законов о Труде должен быть на стене.

В том-же предприятии есть почталовон, который периодически путешествует на пароходе до губернского города. Путешествует он и недоу-

мевает—почему это так установлено, что когда он едет восемь часов на пароходе, то получает за те суточные, а когда в губернском городе, по сдаче почты, ожидает дня два обратного отхода, то за это никаких суточных не выплачивается?

Проживает названный почтальон в городе последние крохи от своего скудного основного бюджета, томительно ожидая отхода парохода, а толкнуться в рабочком и другие союзные органы по интересующему вопросу—не находит нужным.

Опять тот-же «уполномоченный»—совершенно равнодушно смотрит на столь странное положение с выплатой суточных и не думает обратиться за разъяснением ни к Кодексу Законов о Труде, ни в свой рабочком.

Да и рабочком, правду сказать—не любитель до переписки. За все время своего 4-х месячного существования не прислал в означенное предприятие никакой о себе весточки, кроме циркулярного извещения «о порядке приема учащихся в военно-топографические учебные заведения».

Натаквиваясь на подобные явления, которые, к сожалению, не редкость, больно становится и за массы, а еще больнее и обиднее—за союзные органы.

Сколько ни говорил, сколько ни писали «о пассивности масс», о необходимости их оживления и «вовлечения в союзную работу», а «возу—все нет ходу».

Все дело в этой области, видимо, тем только и ограничивается, что «писатели пописывают, а читатели почитывают»...

А казалось бы, как союзным органам, так и самим массам—давно пора раскататься и от слов перейти к делу.

Этого насущно требуют интересы самих-же масс и, вообще,—всего союза, основными задачами которого являются—«объединение и вовлечение широких масс в революционную борьбу» и «всесторонняя защита экономических и правовых интересов своих членов, поднятие их материального благосостояния и развитие классового самосознания».

Задачи весьма большие и сложные. Выполнение их возможно лишь в том случае, если выборные органы (уполномоченные, рабочкомы и т. д.) и массы будут представлять одно нераздельное целое.

Это должны осознать все члены союза и, особенно,—ответственные профработники.

Массы пусть всегда помнят, что только союзные органы лучше смогут защитить их, при тех или иных недоразумениях с администрацией, вынуждаемой «злым хоз-расчетом» интересы рабочих иногда отодвигать на второй план.

Союзные-же органы также пусть не забывают, что вся их сила и опора—в массах. Только соприкасаясь с массами, прислушиваясь к их голосу, возможно правильно поставить и уверенно повести союзную работу.

Союзные органы, дабы не отказать в конце концов «в пространстве», без надежной опоры, должны всю свою энергию направить на то, чтобы оживить массы, втянуть их в общественную и союзную жизнь.

Профработникам давно пора поменьше «заседать» в своих «канцеляриях», и побольше бывать на производстве, в самой гуще масс.

Самые заседания рабочкомов и расценочно-конфликтных комиссий нецелесообразно будет перенести на производство, устранив их во вне служебное время, и о каждом заседании широко объявлять работникам.

Пусть работники в большем числе ходят на эти заседания, пусть слушают, как разрешаются близко касающиеся их вопросы, пусть наглядно

видят, как союз отстаивает их интересы, и сами незаметно втягиваются в работу и учатся защищать свои права.

Кроме указанного, рабочекмам, в целях вовлечения масс в союзную работу, необходимо развить теперь же кружковую работу и, как можно чаще, устраивать общие собрания работников. Нужно взять за правило— общие собрания созывать не реже одного раза в две недели и постараться повести их так, чтобы посещаемость собраний была полная.

На собраниях больше ставить докладов о деятельности союзных органов (рабочком, касса взаимопомощи). Если затруднительно делать часто подробные отчеты, то во всяком случае нужно подтянуться хотя раз в месяц,—доложить об общей проделанной работе и о наиболее выдающихся постановлениях.

Отчитываясь перед массами и выслушивая их мнения и критику, выборные товарищи лучше смогут справиться с дальнейшей своей работой.

Следует обязать товарищей, делегированных союзом в разные общественные и советские органы, как-то: в Горсовет, Единое Потребительское Общество, Рабоче-Крестьянская Инспекция и т. д.,—время от времени выступать на собраниях с отчетными докладами.

А то, обычно, указанные представители ни разу на собраниях не обмолвятся словечком—что они делают и что, вообще, делается в тех органах, в которых представляют.

Независимо от отчетных докладов, необходимо через общие собрания держать всех объединяемых товарищей в курсе внутренней и международной политической и общественной жизни, знакомить их со всеми происходящими историческими событиями.

Вопросам труда и заработной платы, как играющим первостепенную роль в жизни работников, на собраниях должно быть уделено соответствующее внимание.

Нужно постараться, чтобы каждый член союза разобрался в новом порядке выплаты заработка в товарных рублях, осознал ценность подобного достижения союза, уяснил себе—что такое бюджетный набор, товарный рубль, знаменитый «синдекс», как производится самое исчисление заработной платы по тарифной сетке, при соотношении 1:8 и т. д.

Нормы выработки, от которых зависит—«быть или не быть», так как на основании их исчисляются штаты и производится сокращение числа работников,—безусловно, нельзя обойти вниманием. Нормы эти необходимо повсюду и всесторонне разобрать и о всех несоответствиях норм с практической работой сообщить вышестоящим органам союза.

Положения, изложенные в Кодексе Законов о Труде, весьма близко затрагивают интересы работников и должны быть на собраниях «разжеваны» так, чтобы все они и для всех стали совершенно ясными, понятными. Когда это будет проделано, тогда не встретится недоразумений, подобно указанным в начале статьи.

Устав союза, этот катехизис каждого члена, тоже должен быть разобран и усвоен массами. Необходимо озаботиться, чтобы каждый рядовой товарищ знал—какие цели и задачи преследует союз, кто может состоять в союзе и кто не может, что из себя представляют союзные органы, каковы права и обязанности каждого члена и т. д. и т. д.

С уставом кассы взаимопомощи следует ознакомить поголовно всех членов союза и объяснить о важном значении касс в жизни работников. Священный долг и обязанности рабочекма—все эти основы союзной работы на общих собраниях разобрать «по косточкам».

Если эта работа на местах еще не проделана, то необходимо ее поставить на первую очередь и, как ударную, провести в ближайшие же недели.

Работники мелких провинциальных предприятий лишены возможности принять личное участие в общих собраниях при рабочкомах. Но их не следует забывать и предоставлять самим себе. Нужно рабочкомам хотя бы за счет культуредств, заготовить и разослать на места достаточное количество экземпляров руководств, как-то: «Кодекс Законов о Труде», «Устав союза», «Устав касс взаимопомощи».

Связь с захолустными, мелкими уголками рабочкомы обязаны установить самую оживленную. А то работники сельских предприятий, в конце концов, действительно, забывают о своих союзных органах и не удивительно, что туда не заглядывают.

Забота о безработных—одна из важнейших задач рабочкома. Материальное положение каждого безработного должно быть обследовано и всем им должна быть оказана реальная помощь, в зависимости от нуждемости и ресурсов союза. Помимо материальной помощи, безработных необходимо поддерживать морально и не прерывать с ними живую связь, втягивая в союзную жизнь, наравне с работниками предприятий.

Пора проявить себя рабочкомам и в области культурно-просветительной. Об этом так много пишется, но в действительности—мало делается. Но сдвинуться с якоря нужно. Прежде и больше всего следует уделить внимание на организацию и развитие кружковой работы.

В результате, если рабочкомы главный центр своей работы приблизят к массам, последние удасться вывести из безразличного состояния, заинтересовать их вопросами союзной жизни, приучить к самостоятельности.

Больше-же и желать пока нечего. Раз это будет достигнуто, то без преувеличения можно сказать—победа всегда останется за союзом.

И. 3,

О работе женщины.

(Отклик).

Хорошую статью написала в «Сев. Почте» т. Корнакова—«Работница Связи и сокращение». В небольшой статье так живо и правдиво изображено настоящее положение женщины—работницы Связи.

И настолько мы, работницы, еще робки не смелы, что даже жутко писать, откликнуться на смелый призыв т. Корнаковой. Только читая ее свежую, полную теплоты и ободрения статью, чувствуешь, что в тебе пробуждаются силы и хочется поднять голову и смелее работать. Правда, теперь нас, женщин, немного осталось в ведомстве, но тем скорее мы должны что-то сделать, чтобы твердо встать на своем месте. Прежде всего—догнать по квалификации и профработе мужчин—сотоварищей, чтобы отнять у них главный предлог к сокращениям и переброскам.

Ведь надо признаться, что большинство из нас—односторонние спецы», главным образом—телефонистки и телеграфистки.

Но виноваты-ли мы, что нами мало занимались? Не говорят-ли нам еще и сейчас, на наши заявления, о желании поучиться, что теперь уже

поздно, что теперь слабые выкидываются, в нашей сестре не нуждаются, что это—не 18-й год, когда с нами дьявчились и не требовали чистоты в работе, а лишь-бы работали...

Обидно наблюдать,—как теперь поставлена работница. Ее перебра-сывают с отдела на отдел, не давая знакомиться с делопроизводством, что при теперешнем положении, благодаря массе нововведений, трудно-вато усвоить; ее заставляют снимать десятки различных копий; ее отпра-вляют продавать марки, а когда она выразит желание заняться более труд-ной и ответственной работой, кричат на нее: «теперь нужно быть все-сторонне знающей, это вам не 18-й год»—(дался он пм)—«нужно подчинять-ся теперь дисциплине, а не хотите подчиняться—к первому сокращению и на очередь»...

Конечно, я согласна, что нужно-же кому-нибудь и копии снимать, и марки продавать, но нужно готовить женщину и на более ответ-ственное дело. Скажут—«об этом раньше нужно было позаботиться»—да что в этом? Раньше ведь и женщин-то на почте не было и грамоте их не учили... Что тут считается с прошлым, когда, естественно, назрел в-прос—поставить женщину в работе реально рядом с мужчиной, не огра-ничиваясь одними словами.

И так странно и обидно, что до сих пор на женщину—работницу смотрят как-то иронически, представляя ее каким-то слабым, легкомыслен-ным существом, про которую любят рассказывать анекдоты об их «ту-пости и легкомыслии». Что греха таить—«в семье не без урода»—есть такие легкомысленные женщины и «кисейные барышни», но нужно по-серьезнее взглянуть на эту ненормальность и потом уже судить по ре-зультатам. Взгляните на женщину, как на младшего товарища, поддержи-те ее, и она, ободренная человеческим отношением к себе, пойдет рука об руку с лучшими работниками. Зачем теперь преследовать ее сокраще-ниями и умалениями ее квалификации, когда она неутомимо и честно работала в такое трудное время, как тот-же пресловутый 18-й год, кото-рым ее теперь почему то упрекают.

Итак, за работу! Смело, серьезно-взглянем на свое положение, от-стоим его во чтобы-то ни стало и пусть старшие товарищи—мужчины помогут нам.

А. Б.

ОТ РЕДАКЦИИ. Следовало-бы на местах союзным организациям—обратить внимание на более нормальные условия работы женщин в пред-предприятиях и одновременно—не забывать о вовлечении женщин в союзную и общественную работу.

Зарплата в товарных рублях.

В связи с переходом к новой экономической политике, нашим выс-шим профессиональным органам приходилось прибегать к массе различ-ных способов, чтобы улучшить материальное положение работников Связи. Нужно отметить, что в этой области наши профорганы проявили максим-альную энергию. К особенной заслуге нужно отнести их работу, в смы-сле твердой единицы оплаты труда рабочего. Мы видим, что эту твердую единицу оплаты мы имеем уже в течении двух месяцев.

Имея, так называемый, «товарный рубль», нужно уяснить каждому работнику—что из себя представляет этот товарный рубль?

К разрешению этого вопроса сделаем такой подход.

Если взять минимальную потребность человека, то таковая по довоенному времени определяется, приблизительно, суммой в десять рублей довоенных. Сюда входит и стол, и квартира, и одежда, и обувь и пр. но, как я уже сказал, конечно, в минимальной потребности, проще выражаясь, при такой потребности, при которой человек мог-бы существовать. Эта стоимость продуктов и материалов, необходимых для существования или набор их (взятых для существования в сумме 10 довоенных рублей) определяется по теперешней рыночной цене (бюджетный индекс набора). Делением бюджетного индекса на 10 и определяется товарный рубль для местности за данную неделю:

С переходом к выплате заработной платы в товарных рублях, положение работников значительно улучшилось, теперь они до некоторой степени гарантированы, что во всякое время на свой заработок могут закупить, как в этот, так и в будущий месяц, столько-же, т. е. одинаковое количество продуктов. Если продукты потребления дорожают, то пропорционально увеличивается и их заработок.

Но переход к выплате зарплаты в товарном исчислении вызвал некоторые недоразумения на местах.

Многие из почтовых отделений впали в сомнение—правильно-ли им высчитано и выслано райконторами содержание? Не говоря огулом о всех без исключения заплатах, можно с уверенностью сказать, что большая часть из них до сих пор не знают—каким образом произведен с ними расчет за июль месяц?

Желая ознакомить работников с заработной платой в товарной валюте вообще и с выплатой зарплаты в июле месяце в частности, возьмем для примера завпота, получающего ставку по 9 разряду. В июле месяце означенная ставка для сельских местностей определена 18,7 товарного рубля или, проще выражаясь, 18 руб. 70 коп. в товарной валюте (из расчета 5,5 тов. руб. на 1 разряд, на основании тарифного соглашения, значит: ставка 9 разряда=5,5 тов. руб. \times 3,4=18,7 тов. руб.). Выданный июльский аванс, в размере июньской ставки, по индексу на 8-е июля, определяется—13,33 тов. рублей (из расчета—3,92 тов. руб. для 1 разряда, значит—для 9 разряда означенный аванс=3,92 \times 3,4=13,33 тов. рублей), каковой аванс высчитывается при дополнительной выдаче зарплаты за июль м-ц. Остальное количество товарных рублей (18 руб. 70 коп.—13 руб. 33 коп.)—5 руб. 37 коп. додается уже по индексу (бюджетный набор продуктов, утвержденный по госплану для определенной местности на данное число) на 22-е июля, т. е. когда произведен окончательный расчет.

Рубль бюджетного набора продуктов, т. е. товарный рубль для Вологодской губернии определялся на 8-е июля—109 руб. 88 коп., на 15-е июля—120 р. 44 к., на 22/VII—147 р. 21 к., на 1/VIII—181 р. 80 к., на 8/VIII—190 р. 71 к., на 15/VIII—198 р. 42 к.

Некоторые райконторы, в частности—Вологодская, в июле м-це производила выплату содержания, не указывая ставку в товарных рублях, а также и выданный аванс, но переводила в совзнаки, как ставку, так и аванс, по индексу на 22/VII. Ставка завпота в совзнаках, по индексу на 22/VII, определяется—2752 р. 82 к. (147 р. 21 к. \times 18,7), аванс, выданный по июньской ставке, в размере 13 р. 32 к., в товарной валюте уже выра-

зится в совзнаках по индексу на это же число—1962 р. 41 к. (147 руб. 21 к. × 13,33). Остальные (2752 р. 82 к.—1962 р. 41 к.) 790 р. 40 к. выплачены при дополнительной выдаче.

В общем—одно и то-же, только Вологодская контора почему-то пошла по путаной дороге, почему и приходилось замечать, что служащие не могли понять—почему именно с них аванс в совзнаках удержан более, чем они получили. Фактически, в товарных рублях, с них удержано столько же, сколько товарных рублей они и получили, но в совзнаках по индексу на 22/VII аванс выражается уже более, вследствие чего и приходилось объяснять всю новую постановку выплаты зарплаты.

Предо мной в настоящую минуту имеются два отношения завпотов, которые сообщают, что для них произошла недосылка зарплаты, т. е. аванс получили такой-то, а удерживают—больше. Один из них пишет, кроме того, что не понимает никаких индексов и почему аванс удержан по индексу более, чем полученный им в совзнаках и т. д.

Конечно, желательно-бы было в будущем, как административным, так и профессиональным органам, для почтовых отделений высылать более или менее подробный материал по тарифным вопросам, а то действительно на местах мало бывают осведомлены об этом и сплошь и рядом не могут судить—из какого расчета они получают содержание.

Это можно достигнуть сообщением товарного рубля на каждое число месяца (8, 15, 22 и 1-го) не для одних губернских контор, а для всех почтовых и почтово-телеграфных учреждений. Одной газетой для этой цели учреждению, по моему мнению, руководствоваться нецелесообразно, ибо не всегда таковая имеется на местах.

Д. А.

Приобретая 6⁰/₁₀₀-й золотой заем, Вы делаете сбережения и имеете шансы на выигрыш.

Имея облигации золотого займа, Вы обеспечиваете деньги от обесценения.



Из поездки профработника.

Третий звонок... Паровоз дал пронзительный грубый свисток... Почтались вагоны, наполненные пассажирами... Лица уезжающих—радостные, настроение—бодрое. Лишь у некоторых заметна на лице тень грусти, навеванная на станции, при расставании с близкими.

От недавнего еще, сравнительно, недовольства движением не осталось и следа: поезда идут по расписанию, аккуратно. Пассажиры не лишены дорожных удобств. Реальные достижения транспорта наблюдаются везде и всюду...

Станции, раз'езды—остаются позади. Быстро движемся вперед.

Нас в почтовом вагоне было шестеро: бригада—четыре человека и двое нас—пассажиров.

Работа в почтовых вагонах, по сравнению с недавними прошлыми годами, значительно уменьшилась. Но все-же бригада не сидела без дела. В данном случае заявления некоторых хозяйственников о «бездельи» в почтовых вагонах, где яко-бы «мухи дохнут от скуки»—действительностью не оправдываются. Бригада работала.

Я разговорился со своим коллегой-пассажиром. Он—студент Московского Института Связи.

Продолжительная беседа с ним достаточно ярко осветила жизнь Института.

— Мы окружены вниманием Ц.К. и НКП и Т.—сообщает мне мой собеседник,—острых материальных недостатков не испытываем. Условия для учения—вполне удовлетворительные...

Невольно вспомнилось старое «славное» былое время, когда путь к просвещению для пролетариев совершенно был недоступен.

Старое время кануло в Лету, вместе со «славными» людьми. Оно уступило место новым всходам, новой жизни, создаваемой самим-же пролетариатом.

Вечером бригада от работы освободилась. Присоединилась к нашей беседе. Долго, до поздней ночи, шли разговоры и о производстве, и о жизни союза, и работников Связи... На заре уже легли спать.

Утром приехали в Вятку. Город—большой. Как и все наши русские города—с избытком церквей и часовен, построенных в честь «святых угодников» и «чудотворцев», когда-то чтимых и прославляемых горожанами.

Встретил в городе вятичей из райправсвязи. Пошли оживленные разговоры о союзной жизни, о работе и обо всем том, что интересует и что близко и дорого каждому профработнику.

Общегородское собрание следующего дня показало организованность, примерную дисциплину Вятского коллектива и умелую работу его руководителей...

Простился я с Вяткой и двинулся дальше в путь—в город Котлас.

Опять почтовый вагон, станции, разъезды и пассажиры. В вагоне нас—трое: двое бригадных и я.

Бригадные—старики. Старший вагона около 40 лет тянет лямку полтерработника,—ветеран труда. Человек он—щепетильный и осмотрительный. При посадке долго рассматривал мою фотографическую карточку, прикрепленную к служебному билету, стараясь убедиться, что она действительно—изображение предьявителя.

— Кто-ж гут поймет? И вы и не вы,—говорил он,—ну, да ладно уж, поедете... Надо полагать, что это—вы...

Пришлось, конечно, воспользоваться «милостивым» приглашением... Дорогой—опять разговоры о службе, о жизни и т. д.

— Да что говорить,—миновало трудное-то время, сейчас—куда легче дышится,—говорит почтальон.

— Жалованьшка—правда еще маловато, да все-таки—жить то можно...

— А мы вот со старухой живем, да небо славим,—процедил сквозь остатки своих зубов старший,—вот вы постарайтесь там, в округе, на счет жалованья, так и еще лучше заживем...

На станции Опарино в вагон вошел тов. В. Он ехал на делегатское районное собрание—в Сольвычегодск. Из разговора с ним выяснилось, что рабочком обслуживает их слабо.

— Ругать буду,—говорит он,—работы не чувствуем совсем. Журналы получаем неаккуратно, а читаем их с большой охотой...

— Очень уж нам нравится «Северная Почта», близка она и понятна нашему сердцу. Читая ее, как-будто плывешь по волнам нашей союзной жизни, узнаешь кое-что о работе Северного Округа, туда и сюда заглянешь, и все видишь... Захочешь—и тебя увидят, и твое житье-бытье посмотрят—только пиши в журнал, ежели охота есть...

Приехали в Котлас рано утром. Город—небольшой, разбросанный на высоком берегу Малой Двины. Котлас издавна представляет из себя крупный водный и железнодорожный центр торгового значения, для Северо-Двинского и Печерского Края. Не утратил он этого значения и сейчас.

Пришли в Котласкую контору, а там—еще спят. Стучаться пришлось. Нам открыли, впустили в помещение почты.

На столах, с тюками газет в изголовьи, спят до пяти работников.

— Что это вы, товарищи, я ночью на производстве обретаюсь?—спрашиваем мы.

— Да сроднились мы с ним, с производством-то нашим, и расстаться никак не можем...

— Вчера до двух часов¹ ночи сидели, все о сокращении судили... Округ семи человек сократить предложил, так мы всей конторой, во главе с завконтом и председателем рабочкома, головы свои ломали—кого сократить, кого оставить—отвечает один из них.

— А кого сокращать—и не знаем: все нуждаются в службе и дело все знают. Вот меня, примерно, возьмите,—говорит молодой работник,—работать я умею, других заработков нет, земли не имею... как же жить, если сократят меня?.. А тут еще недавно поженился, жену кормить надо—не служит она...

И таких рассуждений много. Все они полны горечи и правды.

В Котласе—люди передовые. Половина членов союза—партийцы и комсомольцы.

Вечером собрание прошло оживленно. Работают ребята хорошо.

На утро, вместе с делегатом В., поехали в город Сольвычегодск, на буксирном пароходе. Едем по Малой Двине. Высокий правый берег окаймлен хвойной и изредка лиственной растительностью. По левому берегу—поемные дуга зеленеют.

Приехали в Сольвычегодск уже за полдень. Город стариной пахнет. Строгоновщина и времена Ивана Грозного воскрешаются в памяти, при виде древних построек и церквей. Есть на что посмотреть в музее, где имеется разнообразный подбор предметов церковной старины, кустарных изделий уезда, археологические находки и новая живопись, присланная из государственного музейного фонда.

Церквей более чем довольно. Богомольному человеку, впервые попавшему в Сольвычегодск, трех часов не хватит, чтобы по-христиански всем поклониться.

Вот мы и в конторе. Ведем подготовку к делегатскому собранию. Из провинции приехало 9 человек. Вечером собрание открыли. Поругали рабочком за слабую работу и предложили вновь избранному рабочкому работать лучше.

Той спайки, той организованности и дисциплины, что пришлось наблюдать в Вятке, здесь не видно. Общегородские собрания членов созываются здесь редко. Интерес членов союза к профессиональной и общественной работе—слаб. Связь с местами не налажена.

Вместе с делегатами, едущими вверх по Вычегде, простившись с Сольвычегодском, двинулся я дальше в Область Коми.

Пассажирский пароход, как говорят, битком набит. Возвращаются по домам «бурлаки»—зыряне со своих отхожих заработков по сплаву леса. Из разговоров с ними видно, что они весьма довольны своим промыслом. Сплав леса—исконый заработок их, прекратившийся было в годы разрухи, но теперь опять возобновившийся, к великой радости зырян, которые кроме этого не имеют никаких отхожих промыслов, за исключением охоты.

Едут они веселые и довольные.

Через полторы сутки пересекли границы Области. Разговорный русский язык стал чередоваться с зырянским. Еще сутки и я—в Устьсысольске, в Областном городе Области Коми.

В пути, на одной из пристаней, встретился я с членом союза, работником Связи М. Он оказался моим спутником: ехал в Устьсысольск, на районный съезд.

На пароходе разговорились.

— Ну, как у вас живется, как работает райправление?—спрашиваю я.

— Да живем сейчас куда лучше, чем год тому назад. Работу райправления чувствуем. Касда взаимомощи, организованная при райправлении, обслуживает нас хорошо: в трудные минуты выручает. Журналы ваши получаем—вравятся—отвечает он.

И дальше—разговоры без конца. Из них видно, что наша провинция отстает от города, но все-же встряхнулась и идет быстрыми шагами по пути пролетарского прогресса.

При такой оживленной беседе дорога до Устьсысольска прошла незаметно.

Устьсысольск—город небольшой, как и большинство наших уездных

городов. Церквей, как и везде, достаточно. Многие из них уже приспособлены для общественных целей: могли роют религиозному культу.

На почте работа идет оживленно. «Робят» коллеги во всю.

Осмотрели производство. Впечатление—хорошее. Помещение конторы—светлое, чистое, просторное... Живут и работают дружно.

Вечером съезд открылся. Прошел он с подъемом. Разрешение вопросов было деловое. Работа райправления признана далекой до полного удовлетворения. Тут еще много надо поработать организации.

Простился я с Устьысольском и через полторы сутки был уже в Великом Устюге.

Город—старый, живописный. С реки только и видны церкви да церкви.

В конторе встретился с райправсвязцами.

— Как у вас дела?—спрашиваю—как работаете, подготовлены-ли к съезду?

— Дела не совсем ладны,—отвечает председатель, — к съезду подготовка не закончилась...

— А что же неладно?—спрашиваю.

Тут он рассказал про жите бытие устюжан.

Работа не налажена, слаба. С администрацией сладить не могут. Взаимоотношения—ненормальные. Чувствуется недовольство среди членов союза и их оторванность от райправсвязи.

Съезд, хотя и немногочисленный, прошел оживленно. Несмотря на натянутость взаимоотношений, драг на улице не выносили.

Есть надежда, что устюжане, в лице нового райправления, не последуют примеру своих предшественников и профессиональная работа войдет в свое нормальное русло.

Великим Устюгом и закончил я свое путешествие, откуда направился в Вологду.

Как бы то ни было, но общее впечатление от поездки осталось у меня хорошее. Профессиональная работа на местах работниками чувствуется. Авторитет союза ощущается везде и всюду.

М. ГАНИЧЕВ.

Фельетон.

1.

Пересолили.

Поспорили как-то муж и жена между собой, и не только поспорили, а может быть и подрались.. предание об этом умалчивает...

По крайней мере, жена—(бывшая наша работница Слободской почтальонконторы) подает на своего мужа—Сезеневского завпреда заявление. Адресует заявление в рабочком и просит о назначении ее на службу почтальонником или почтальоном, мотивируя свою просьбу—побоями мужа.

Рассматривается это заявление в губернии—в Вятском Райправлении. Оно давно известно, что вятские—ребята хватские: рассмотрели заявление и вдоль и поперек.

— Нехорошо жену бить,—говорит один из членов правления,—не полагается этого в республике у нас.

— А где доказательства?—спрашивает другой член.

— Да вот вам доказательства,—отвечает вопрошаемый и подает официальный документ, который гласит дословно следующее:

«Справка. Дана сия гражданке (имя рек) что действительно последняя заявила мне для сведения о стеснении ее в жизни мужем, а также она в настоящее время без средств и питает грудью ребенка».

На справке — печать и подпись начальника милиции 4-го района Слободского уезда Пестова.

— Ну, это дело другого рода, рассматривая справку, соглашается сомневающийся,—раз документ имеется, значит—и разговору быть не может...

И выносит райправление такое постановление:

«Просьбу о назначении отклонить, за неиспением вакансии и как не члена союза. За побой-же, нанесенные жене членом союза и подтвержденные начальником милиции 4-го района Слободского уезда, вынести ему строгий выговор, с предупреждением, что при повторении в будущем, он будет исключен из членом союза».

Постановили и успокоились. Все-таки—доброе дело сделали. Нельзя же в самом деле—в республике по Домострою жить...

А протокол, с постановлением, в окривсвязи прислали...

— Так-то оно так,—говорит Окривсвязи, рассматривая переписку,—хорошие вы ребята, славные, к чужому горю отзывчивые, но только... что-же сделаете вы, если в следующий раз эта-же жена представит на своего мужа подобную-же справку, с обвинением его в разбойном грабеже и убийстве?..

2.

Незаконное усердие.

«Имею заявить, что выходным днем пользоваться не желаем, в виду того, что время для отдыха и подкрепления своих сил мы находим достаточным». (Из заявления).

Было время, когда некоторые работники-вологжане, не имели выходного дня, заявляя на эту претензии в охрану труда...

Теперь условия изменились к лучшему, все работники имеют еженедельный отдых. Но... не все этим отдыхом пользуются. Нашлось двое работников Вологодской п.-т. конторы—Канялин и Чулков, (первый—заведующий отделом, второй его помощник), которые так «сжились» со своим простым отделом, что о выходном дне и слушать не хотят...

Работают круглую неделю, а от отдыха «великодушно» и упорно отказываются. Заявление об этом подают.

Конечно, если бы это „великодушные“ вызывалось крайней необходимостью, тогда „великодушные“ работники может быть и повали-бы на красную доску... Но в том-то и дело, что такой необходимости нет. При нормальных условиях и работа должна протекать нормально.

Подобного рода „великодушные“ свойственно работникам старой закваски, преклонного возраста. Оно выродилось у них в простую привычку, как средство—„убить время“.

Еще Пушкин когда-то сказал: „привычка небом нам дана, замена счастью она“.

Но „убивая время“, нельзя „убивать“ законов.

Еженедельный отдых, установленный законом, имеет в виду охрану здоровья работника. А отсюда—сбережение и экономия рабочих сил. Более продуктивная нормальная работа при нормальных условиях.

И прав рабочком, когда он в отношении этих перестаравшихся работников вынес такое постановление:

• „Предложить т.т. Каплину и Чулкову обязательное использование выходного дня, предупредив их; что в случае невыполнения, рабочком вынужден будет принять соответствующие меры, как к игнорирующим права членов профсоюза“.

Так и отнял рабочком у ретивых работников их „счастье“—наказал их выходным днем... Что они будут делать, бедняги, в свободное время? Ведь этак умереть можно со скуки... К. К-н.

КУРЬЕЗЫ.

1.

Не все господа, есть и порядочные люди.

По поводу заметки из Архангельска, в откликах с мест (в настоящем номере журнала) некоторые, выступающие с критикой, „ораторы“ по докладу Окривления на общегородском собрании, обращались к присутствующим со словами—*господа*.

Если есть у нас в Республике мешане в гражданстве, то в Архангельске появилась новая разновидность граждан—*господ в гражданстве*.

И невольно вспоминается старая народная поговорка:

„Не все господа, есть и порядочные люди“.

2.

Доморощенные техники.

Есть такое почтовое отделение—Бушунха, недалеко от Вологды. В 1918 году предполагалось в этом отделении телеграф открыть. Завпот с нетерпением ждал открытия.

И как раз в этот момент получается в отделении посылка, с деревянными колотками, для опечатывания кожаных вещей. А колотки те были какого-то особого типа, заготовленные специально Наркомпочтелем, даже с дырочками—для продергивания в них шпатага... Совсем и не похожи на обыкновенные колотки...

Вскрыл посылку завпот, (сопроводительной бумажки не оказалось) видит: какие-то диковинные деревяшки, с отверстиями на них...

Думал, думал и... догадался:

— Ну, теперь телеграф уж скоро откроют,—говорит он своим сослуживцам.

— Из чего заключаете?—спрашивают его.

— Да вот—части для телеграфного аппарата пришли... теперь уж недолго ждать... Телеграф открывать надо...

3.

Телеграмма с фотографией.

Принесли вдове—тетке Аксинье, в деревню Чертов Лог телеграмму от дочери родной, а телеграмма та—из Москвы пришла.

„Встреть—говорит—меня, маменька, лошадей на станцию ко вторнику пришли, домой, дескать, еду“—так прочитал ей деревенский грамотей—дядя Ипат.

Обрадовалась Аксинья, руками всплеснула, всплакнула на радостях.

Перевернули телеграмму, а на обратной стороне—реклама красуется: „Парфюмерно-мыловаренный завод Профработник быв. С. И. Чеплевецкого с С-ми“... На самой середине—высокая женщина, в черном платье и шляпе... Сыпет из рога изобилия и духи, и мыло, и одеколон и прочую парфюмерию...

Долго рассматривал дядя Ипат непонятную ему рекламу, но сметливый был мужиченко, разом догадался—в чем тут дело заключается.

— Тетка Аксинья,—говорит он,—да никак это—дочка твоя, Палашка снялась на грамотке-то.

Стала рассматривать пристально тетка Аксинья рекламу... смотрит—и впрямь, как будто дочка родимая на карточке снялась... с лица-то будто немного похожа, не разберешь сразу...

Всматривалась, всматривалась, да вдруг—как загомосит тетка Аксинья на всю избу:

— Доченька ты моя, Палашенька ты моя болезная, и какая же ты стала раскрасавица... и шляпа на голове надета, а сама—в черном вся, подбоченилась, родимая... и уж какая тоненькая стала, извелась, сердешная, на городских харчах... И пошто это—в черном-то вся?.. а платье—только до колена... Ну и мода в городах пошла, засмеют тебя у нас на деревне...

Так и сошла парфюмерная реклама за фотографию Палашки...

САТИР.

В северной деревне.

Летом 1912 года пришлось мне, волею судеб, побывать в Лапшинской вол., Никольского уезда, Сев.-Двинской губернии.

Местность эта—богатая, хлебородная. Амбары у мужиков от хлеба ломились: за несколько лет в сусеках зерно скапливалось.

Протекает через ту вслость река Вохма. Богатые сенокосы заливные, разбросанные по берегам Вохмы. Зажиточный народ живет там—и хлеба, и сена, и скота—всего вдоволь...

Жизнь в тех краях в те времена была патриархальная и первобытная. Но и здесь, как видно, есть эстетические потребности в домашнем быту и обиходе.

Стены крестьянской избы, обыкновенно, бывают украшены произведениями дубочного рынка—знаменитого когда-то книгопродавца Сытина. А пришлый маляр—костромич «увековечил» свое имя, не имея равного себе в области расписывания крестьянских жилищ.

Проезжая, например, по Лапшинской волости какой-либо деревней, вы заметите на самом видном месте размаляванного крестьянского дома—под крышей, у слухового окна, или над окном мезовина такие каббалистические знаки: «Ма Ди Бу.»

Все мои усилия, разгадать самому эти знаки—успеха не имели. Дело же объяснялось очень просто. Знаки обозначали следующее: «Мастер Димитрий Бумагин»

Если войдете в такую крестьянскую избу, то прежде всего больно стукнетесь головой о притолку полатей. Бывало—искры из глаз посыплются, а изба ходуном поидет.

Заинтересовавшись полатами, как причиной вашего неожиданного ушиба, вы прочтете на размаляванном цветочками карнизе полатей „посвящение“ самого «художника» хозяину дома сего:

«Крашено любезному другу Илие Доримедонтовичу за работу взято очень дешево 4 ру 50 копеек мастер Димитрей Бумагин Костромской губери.»

Прочитав это „посвящение“, а если хотите и „рекламу“, ваше впечатление от ушиба головы сгладится уже в значительной степени, ибо на крашенных входных дверях вы увидите такого забавного, невиданного до того зверя, с длиннейшим хвостом, с кисточкой на конце, а над головой зверя пояснительную надпись—«Лёв».

При дальнейшем осмотре избы, вы убедитесь, что искусство Димитрия Бумагина довольно разнообразно и поучительно.

Размаляванная перегородка, отделяющая избу от горницы, густо расписана такими яркими фантастическими цветами, что наши футуристы и имажинисты наверно-бы сказали: «вот где таится настоящее искусство, вот кому принадлежит будущее».

Божница расписана в том-же «стиле», а вверху, на корзине божницы—слова прежнего гимна: «Боже Чаря храни.»

Около печки, у шестка, сколочен деревянный шкафчик, украшенный такими-же яркими цветами, а на шкафике надпись—«Баба неки пироги краску береги мой почапше.»

На стенах—целая серия лубочных картин. Тут вы найдете и «Анику Воина», и «Страшный Суд», и «Ступени человеческой жизни», и «Смерть праведника», и «Хуторок» и проч. и проч. Но на первом плане, поближе к иконам—портреты царей и цариц и «популярного» у крестьян «угодника» отца Ивана Кронштадтского—помощника и покровителя северян: земляк ведь он, из соседней губернии. И крестьяне многие, в былое время, в Кронштадт на поклон к нему хаживали, письма да деньги посылали, прося «святителя» Кронштадтского об исцелении болящих.

Интересные встречаются надгробные эпитафии на кладбище в селе Лапшине:

«Здесь покойцца тело, младенца христианскова сына деревни Громова Вячеслава.»

«Здесь покойцца прах деревни Ерусалима Иоанна Максимова Соскова скончался по крестьянски отроду 64 лет в 1907 году 7 апреля.»

В 1922 году мне вновь пришлось, проездом, побывать в Лапшинской волости. Внешний вид деревни все тот-же. Над каждым домиком красуются для непосвященного каббалистические знаки «Ма Ди Бу», но внутри избы царей да цариц со стен снимали. Замазана и надпись на божнице—«Боже Чаря храни.»

А покойник—отец Иван Кронштадтский по прежнему висит рядом с иконами...



СЕВЕР.

Север, Север, край родимый—
Царство сосен и елей—
Край холодный, край любимый,
Нет снегов твоих белей.

Чужды нам красоты Юга,
По зиме скучаем там...
Ветер, холод, снег и вьюга
И милей и краше нам.

И простор и тишь немая,
Заповедные леса,
Тишина в лесах святая.
И синеют небеса.

Скучно солнце здесь на ласки,
И земля у нас скудна,
И бледны, не ярки краски,
И природа так бедна...

Но нам дорог край родимый,
Дорог, мил пейзаж родной,
Край холодный, край любимый,
Не расстаться нам с тобой...

Н. Н.



Отклики с мест.

О работе ремонтеров.

(Отклик с телеграфной линии).

Немного найдется завистников житью-бытью злочастных ремонтеров. Чего-чего не доводится перетерпеть им в сезон строительных работ.

Вот уже целый месяц тянется работы, под открытым небом... Тридцать дней и тридцать ночей льет проливной дождь. Не выдавалось такого дня, когда бы обласкало и обсушило нас красное солнышко... Не выпадало ни одного дня, когда из округа не получалось бы телеграммы, с предупреждением об увольнении...

Обидно на солнце, которое скрылось от нас, обидно на округ, который засыпал нас—производителей работ строжайшими и настрожайшими распоряжениями... А мы уже-было оставили привычку работать из под палки, видя в работе гражданский долг, который мы должны честно выполнять.

Следовало позаботиться хотя бы сносно обуть и одеть ремонтеров. А то мы работаем ведь без спец-одежды и обуви, под дождем и ветром... Земля намочка до последней степени насыщения. Ноги—сырые целыми неделями.

Сверху—ливень, ливень без конца... И так день за днем, неделя за неделей...

Поздно кончается рабочий день.

Надо бы обогреться, обсушиться. Но где? От деревни отошли по линии за 6—8 верст. Не идти-же обратно на такое расстояние—месить глину и грязь по колено... Усталые все, сырые...

— Ай-да, ребята, в сено! А не то—в лесную избушку!

Огня никак не разведешь. Вода—сверху, вода—снизу. Кое-как и кое-чем поужинаешь. А потом и спать: или вповалку—на голом полу, в лесной избушке, или зароешься в стог сена...

Сон тревожный. Ремонтеры, то и дело, бредят во сне.

— Пригодный приставку плотнее...—говорит один.

— Смотри, леший, упадет подпорка-то...—предостерегает другой.

— Нельзя-ли полегче, земляк, изоляторы сломаешь... выкрикивает во сне третий...

Поднимаешься утром на работу... Все та-же неприглядная картина: свинцовое давящее небо и мелкий дождик без конца...

Уже третий день сижу я «дома». Жду не дождусь аванса. Сушусь и не могу просохнуть...

И если-б сидеть, то просидел-бы, в ожидании аванса, и конец июля, и три недели августа.

Невольно хочется сказать уокру:

Не смотри на нас с высоты птичьего полета, а представь себя хоть на минуту в нашем положении—в N-ском волоку, под проливным дождем, когда мы искали себе ошупью приют под стогом сырого сена. Б.

Сокол, Вологодской губ.

1.

Сокращение техников.

Сокращение штатов по предприятиям Севокра, по имеющимся данным, проводится не везде одинаково. В одних предприятиях стараются сберечь техническую силу, оставляя двух надсмотрщиков, лишаясь квалифицированного работника, находя это более целесообразным, т. к. надсмотрщик несет как и свои прямые технические обязанности, так и — насколько не хуже — обязанности квалифицированного работника, отчего делопроизводство предприятий не падает, а напротив — гарантируется наиболее обеспеченная связь. В других же предприятиях наоборот — сокращается один из надсмотрщиков и оставляется квалифицированный, что имело место в Сокольской п.-т. к. (промежуточная станция, при 5 проходах, одном аппарате, выезды в четыре конца и обслуживание Печаткинского п.-т. о.), где в марте месяце с. г. уокром было установлено два надсмотрщика. При последнем же сокращении, по каким-то соображениям, один надсмотрщик сокращен, оставлен же квалифицированный работник, каковой, вследствие ампутации ноги, заменить надсмотрщика никаким образом не может.

Интересно-бы знать причину такого непостоянства в деятельности уокра, в отношении распределения технического штата.

2.

Не так легко, как думается

Всем не безизвестно соглашение Цека и НКП и Т — при приеме на работу безработных, когда это требует перемены места жительства, им выдаются все виды пособий по положению, наравне с перемещаемыми работниками. Но не так легко безработным воспользоваться таким благим положением.

В пределах Области Коми, на Печере, имеется несколько вакансий надсмотрщиков.

На одну из них получаешь предложение, изъявляешь согласие. Идешь в Уокр, в полной уверенности на назначение и скорую отправку, но не тут-то было. Получаешь такой «сюрприз» — поезжай, дескать, на собственный счет.

Безработный, не имея ни копейки денег, вынужден отказаться. Назначение отменяется и чуть ли не вычеркивают безработного из кандидатского списка.

Итак, безработный, сиди у моря и жди погоды: близко — вакансий нет, а на Печеру — с одним «положением» не уедешь.

БЕЗРАБОТНЫЙ.*Семипородный Монастырь, Волог. губ.***Незавидная участь.**

В почтовом отделении завпреду самому пришлось позаботиться о запасе топлива для отделения, собирая в лесу валежник и подбирая кое-где топливо — по линии железной дороги. Администрация последней как-то

накрыла злосчастного „искателя топлива“ и пригрозила судом. Дрова по контракту волисполкомом доставлены были уже во время весенней распутицы, когда зима миновала, да и то не в полной норме.

Незавидная участь предприятий, содержащихся на местные средства.
А. Г.

Семеновское, Архангельской губ.

П о ч е м у ?

Северным уокром в сборнике распоряжений № 2, в циркулярном приказе по Округу от 5-го марта за № 216 указан порядок составления маршрутов по командировкам, с предложением аккуратного и своевременного представления таковых, якобы для цели скорейшей выплаты полагающегося работнику довольствия.

Нет сомнения в том, что каждый работник старается выполнить это распоряжение, как и подобает.

Но не так выполняется издаваемое распоряжение самим уокром. Привожу для иллюстрации следующий факт: из нашего предприятия один из работников еще в апреле месяце был командирован для заведывания почтовым отделением на один м-ц, на время болезни завпреда. По прибытии из командировки, был представлен через райконтору маршрут, и вот результатом явилось то, что выплата до сих пор не произведена. Чем все это объяснить—нам неизвестно. Если по вине хода почт—этого быть не может, ибо последние аккуратно получаются из Вологды в течении 3—5 дней, а тут уже 4 месяца прошло.

Какой ценой были бы тогда для командированного деньги, если бы он получил их своевременно.

На моих глазах командированный позаймствовал для поездки у частного лица сумму, с обязательством уплаты таковой по индексу, имея надежду получить командировочные.

Но ожиданиям настал конец, и пришлось ему уплатить позаймствование из получаемого мизерного содержания.

Следует обратить на это, кому следует, свое внимание.

Уполсвязи ДРОЗДОВ.

От редакции. Окрправлением принимаются меры к скорейшей выплате командировочных и при том—в товарном исчислении.

Онега, Архан. губ.

Ещё о Сажине.

Откликнулся наш уокр северный на мое воззвание, напечатанное в № 1 «Сев. Почта» о помощи тов. Сажину и... дает два пуда муки каждый месяц за наличный расчет. Хорош отклик, нечего сказать. Откликнулся и умолк... Забыл этого надоедливового инвалида, еще надоедавшего в июле месяце 22 г. в Архангельском уезде.

Уокр молчит. Писали Наркомпочтелю и... тот молчит. Страхасса в Онеге дает денег лишь 480—500 рублей в месяц, а семья у Сажина—4 человека. Нужно обуь, одеть, накормить, да за уокрский «отклик» по 79 р. за пуд нужно платить. Хорошо, что еще рабочкомом проведен ряд аги-

такий по всем райрабочкомам и райправлениям и таким путем поддержали жизнь калеки. Органы союза откликнулись и собрали должную лепту, с горячим желанием помочь бедняге. Хорошо помогли и онежане».

Интересно бы увидеть хотя одно словечко о надоедливом инвалиде из уст управленцев—хозяйственников на страницах «Северной Почты».

Н. МИХЕЕВ.

Исакогорка, Арханг. губ.

Помещение есть, а квартиры нет.

Неприветлива жизнь работника Связи Севера: одного обуяла чрезвычайная семья, не знает как свести концы с концами, другой—дрожит перед сокращением, боясь потерять последний кусок хлеба. А вот у нас, в Исакогорке, дело обстоит так: плачем из за квартиры, плачем не только мы—простые смертные людишки, а плачут почта, телеграф и телефон. Плачут горькими прегорькими слезами и в их плаче как будто слышится: «сыро нам, холодно, несуютно»...

Но другой квартиры нет, и когда будет—неизвестно. Контракт, на ныне занимаемую—кончился, год тому назад, новый не заключен. Домовладелец гонит, обижаясь на мизерную казенную плату. «Мне какое дело, говорит он—выселяйтесь хоть на улицу». Но наше начальство, в частности уокр, упорно сопротивляется на занятой позиции. Продолжаем жить по-прежнему. Ждем чего-то, не дождемся. Завязалась переписка с Упр. Сев. жел. дор. о предоставлении квартиры бесплатно для почты и служащих и тянется эта переписка уже год и—никакого результата. Проф. органы ж. д. соглашались на наши требования, предоставляя помещение для почты, администрация же дорожи упорствует, требует плату, основываясь на том, что ж. д. ведомство взимает с них аренду за помещение, находящееся под вокзалом на ст. Архангельск—пристань. «Долг платежом, мол, красен».

И опять начинается эта бессмысленная бумажная волокита: завонт пишет завконт, завконт—уокру, уокр—Упр. сев. ж. д. и обратно. В результате получается: «на бумажке едут, бумажкой погоняют, а с места—ни взад ни вперед не двинутся».

Когда все это кончится—аллах ведаст. А время не ждет, скоро наступит и уже наступила осень, а за ней—северная зима, с ее морозами и вьюгами, а мы в той же квартире будем опять мерзнуть, корчась от холода и согревать своим дыханием заколенившие руки, да жаться, к плохо нагретой, истопленной сырыми дровами, печке.

Вопрос о ремонте, ныне занимаемого, помещения, за счет ведомства, возбужден давно. Мое предложение такое: уокр имеет помещение на Арх. приет., а железнодорога—свободное помещение в Исакогорке. Не лучше-ли обоюдным соглашением участвующих органов поменяться помещениями-домами, как говорят на Арх.—приет. «баш на баш», без ущерба тому и другому, т. е. уокр отдает на Арх.—приет. помещение железнодорога, а дорога нам—в Исакогорке. Скоро, хорошо, удобно и выгодно.

До этого, как видно, не додумались, или не хотят додуматься.

ИСАКОГОРСКИЙ.

Г. Яренск, С.-Двинской губ.

О житье-бытье.

Прав был представитель Укома РКП, когда на районном съезде в Сольвычегодске подчеркнул, что „связники плачутся о связи и о полной оторванности мест“.

У нас в Яренске оторванность эта чувствуется более, чем где-либо.

Вообще наши северодвинцы как-то пассивно относятся к союзной и общественной жизни. Не имея живой связи с центральными организациями, не выступают даже и в печати. Все шшут, только мы молчим. И в своем журнале—в «Сев. Почте» о северодвинцах не слышно совсем.

Сообщалось как-то в „Северной Почте“, что в сельских местностях будет выдаваться зарплата авансом 10 числа, а полный расчет—не позднее 25-го числа. Проходят эти сроки, а о зарплате у нас в Яренске—ни слуху, ни духу. Когда выдадут, сколько дадут—ничего неизвестно. Знаем, что соседи наши—в Устьысольске и Устюге уж давно получили, а мы, видимо—пасынки судьбы.

Проднаек получен авансом до октября, в дальнейшем—не обещается.

В № 4-м «Сев. Почты» описывалось наше житье-бытье в корреспонденции—«В Медвеьем углу». И сейчас положение не только не изменилось, а скорей—ухудшилось.

Затяжные проливные дожди гноят и уносят водой травы. Кой-где оставшийся хлеб на корню—проростает. Необходимо для работников нашего района заготовить хлеба на зиму. Призрак голода стучит к нам в дверь. Возлагаем надежды на Окприравсвязи, что оно окажет свое содействие в снабжении нас хлебом.

Великовисочное, Печерск. у. Арх. губ.

Чем объяснить?

В то время, когда в нашем союзе имеются безработные и требуется помощь в их тяжелом бедственном положении, у нас на полярном Крайе наблюдаются такие явления. В октябре месяце п. г. на вакантную должность писца в канцелярию райконторы поступила дочь известного в уезде богача, владеющего, кроме торговли, тысячным стадом оленей. Работница эта, прослужив в райконторе только два с половиной месяца, 1-го января получила и не использовала месячный отпуск, тогда, как в минувшем 1922 году, потельработники уезда, за исключением контор, отпусками почти ни кто не пользовались. Впоследствии, большинство из них были лишены даже и компенсации за неиспользованные отпуска.

БЕЛЬМО.

От редакции. Известны ли такие явления Архангельскому райправлению и чем они объясняются?

С. Вожгалы, Вятской губ.

П о т о п.

Помещение Вожгальского почтово-телеграфного отделения в гигиеническом отношении блестящее, на лицо—великолепная «вентиляция», но беда в том, что ни еде нибудь, а на потолке и на крыше. Одно звание, а не крыша. Гражданин, дела имеющий или случайно попавший в отде-

ление, завидя дождь, подбегает помы и летит куда нибудь под крышу, где вода не течет, ибо из отделения совсем не выйдешь: хлещет дождь, как и на улице. Завот, при приближении тучи, с тоской поглядывает на небо, «мобилизует» с кухни и с погреба всю горшечную «арматуру», заставляя весь пол и тем спасаясь от потона. Пробовал было молить господа бога о даровании ясной погоды, но саваоф, как всем известно, забюрократился и рассердился за нарушение административного порядка—за обращение не по команде. Сунулся было к Илье-пророку, а Илья-пророк серьезно озабочен сбытом дождей, накопленных в 21 году. Сунулся к Ниюле, но Ниюла благоразумно решил в земные дела не ввязываться.

Плюнул завот на небесную администрацию и решил к земной обратиться. Земная-же администрация, помня старую присказку, что „в сказке скоро говорится, да дело мешкотно творится“,—не торопится.

Нужно-бы было поспешить, а иначе—придется обратиться к обществу спасания на водах.

Д. КАЛНИН.

Омутнинск, Вятской губ.

Смерть на посту от неосторожности.

28 июля с. г. при сопровождении почты по тракту Омутнинск-Бисерово, в виду неосторожного обращения с винтовкой, нечаянно застрелился почтальон Бисеровского почтового отделения т. Касаткин. Покойному 25 лет. В ведомстве служил 4 года. Работник был честный и трудолюбивый, выполнял все возложенные на него обязанности не за страх, а за совесть.

В.

Союзная жизнь на местах.

Грязовец, Вологод. губ.

С новыми силами, вперед!

17-го июля состоялось общее собрание работников Связи т. Грязовца, с представителями уезда. На повестке дня: внутреннее и международное положение Республики, доклад рабочкома, доклад завконта, переборы и текущие дела.

По докладу о внутреннем и международном положении единогласно принята резолюция, в которой собрание приветствует образование ЦИК и СНК СССР, тактику РКП находит правильной. Признано необходимым произвести отчисление однодневного заработка в пользу воздухофлота.

Деятельность рабочкома собранием признана удовлетворительной и линия поведения правильной. Будущему правлению поручено усилить культурно-просветительную работу, как в городе, так и в деревне.

Правлению нового состава необходимо принять все меры к тому, чтобы это пожелание было проведено в жизнь.

По докладу завконта собрание высказывается за совместную и дружную работу администрации с союзом в будущем.

Одним из важных решений собрания необходимо отметить постановление о ежемесячном отчислении, начиная с августа, 10% с содержания в помощь безработным. Работники Связи Грязовца учли бедственное положение товарищей, обреченных на безработицу и одни из первых, среди профсоюзов города, решили оказать существенную помощь.

В состав нового правления вошли: Чулков, Глазунов и Коновалов; кандидаты к ним—Завитов, Рушманов и Горичев.

В Бюро кассы взаимопомощи Рушмаов, Горичев (от рабочкома третьим членом выделен Коновалов), с кандидатом Завитовым.

В Ревизионную комиссию избраны: Попов, Обиходов, Протопопов, с кандидатами к ним—Крупновым.

Собрание закрыто пением Интернационала.

Рабочкомом все средства культфонда израсходованы на пополнение имеющейся библиотеки. За последнее время приобретена политическая литература.

В осуществление постановления общего собрания, на днях направлены две библиотеки-передвижки, содержащие в себе, наравне с беллетристикой, литературу политического характера и по сельскому хозяйству.

Н. А.

По Архангельскому району.

Разбросанность на большом расстоянии рабочкомов в уездах не позволяет быстро сноситься по вопросам союзной жизни.

Даже телеграфные сношения, благодаря повреждениям, невозможны иногда неделями.

Районному правлению приходится учитывать это и не ждать быстрых ответов на те или иные запросы.

Дальность расстояния и условия сношений больше всего чувствуются в Устьицкой и Мезенью, от которых сводки и отчеты получаются почти через месяц.

Запаздывание директив высших органов, трудность инструктирования путем посещения, отсутствие литературы на местах,—заставляют и Губпрофсовет принять меры к изысканию способов проведения союзной работы на местах.

Уполномоченные ГСПС уже проводят меры слияния культработы в межсоюзных клубах.

Так как средств в объединениях нет и самостоятельное ведение культработы не может дать должных результатов, то эта мера—самая целесообразная. Умелая постановка работы клуба может дать много пользы членам уездов, при их непрременном участии.

Хорошо организованная библиотека, при помощи ГСПС, даст возможность членам читать нужные книги.

Правда, в связи с объединением есть казусы. Происходят они больше всего от плохой осведомленности и цеховой узости взгляда работников на местах. Нет достаточной сговоренности на месте, главным образом, по вопросу о средствах.

Когда рабочком запрашивает—как поступить, что уполномоченный ГСПС предписывает весь культфонд отдать в его распоряжение; предписы-

васт обязательное вступление всех членов в клуб, номинация, что все уже вступили, — тут ненормальность на лицо.

Существует путаница в вопросе распоряжения фондами касс взаимопомощи. Следует указать еще раз, что члены кассы избирают бюро из трех членов и это бюро распоряжается фондом кассы, а не рабочкомом. Фонд же безработных находится в распоряжении рабочкома.

Тоже со средствами последголов, в данное время уже ликвидированных. Указаний было достаточно о распределении этого фонда, но трения тоже были.

О необходимости провести отчисления на безработицу по всей губернии были даны указания своевременно. Есть надежда на отзывчивость членов на местах. Безработных же в городском районе много.

Чтобы не было путаницы в выписке газет, журналов и книг, даны указания по рабочкомам. Посланы списки книг, рекомендуемых для приобретения. Есть уже запросы на книги. Работники Мезенской конторы поручили рабочкому просить Цека о высылке литературы, как будто-бы Цека без денег все может сделать.

Сразу снабдить литературой, безусловно, не удастся, за ограниченностью средств. Поэтому важно подбор книг установить правильный: „хотя меньше, да лучше“.

Учет безработных налажен. Есть недочеты в представлении сведений о количестве членов работающих. Даны подробные указания, и в будущем этот недочет будет изжит.

Хуже обстоит дело с отчетами вообще. Новые формы, введенные АГСИС еще не разосланы. Ждать приходится указаний и форм по своей союзной линии.

Нет совершенно сведений о размещении золотого выигрышного и хлебного займов.

В городском районе почти каждый член уже имеет облигацию золотого займа, так как в августе часть облигаций была дана в счет зарплаты и некоторым пришлось приобрести облигацию против желания, несмотря на выгодность.

Интерес к журналам и подписке на них возможно в будущем увеличится, в данное время распределяется один журнал на трех членов.

Подробнее о работе Райсправления информируем в будущем. Сейчас ограничимся указанным выше.

Н. ЧЕБУНИН.

Архангельск.

I.

Вредный уклон.

По докладу Окпправления в Архангельской п.-т. конторе выступающие с критикой ораторы обращались со словами «господа». (Из протокола).

Если измерить настроение членов горрайона по последним выступлениям „критиков“ по докладу Окпправления, то впечатление у посторонних присутствующих товарищей получилось-бы крайне неприятное.

Слышать на шестом году революции на обще-городском собрании официальные обращения — «господа», вместо «товарищи», — явление, которое нельзя обойти молчанием.

● Можно было-бы не обращать внимания на форму слов и не отмечать происшедшего. Однако, дело не в форме, а в сущности.

Отрывки старых понятий здесь выразились не в форме слов «господа», а в тех мелочных укорах и придириках, которые с очевидностью показывают полное нежелание понять, что «наше материальное благополучие зависит не от злой воли наших выборных товарищей, а от состояния и улучшения производительности и экономической мощи СССР в целом».

Членом союза, выполняющим роль обслуживающих государство, не считается с тем, в каких условиях находится это государство,—нельзя.

Конечно, «господам» дела нет до того, что ведомство бедно, что оно сокращается, а дай только больше жалованья, тогда и они будут хорошие защитники соввласти.

«Что за союз, который не может добиться высокой зарплаты?»—говорят они.

По их понятию, это задача не трудная—выдать десять товарных рублей на первый разряд. А где средств взять—не их дело.

Правда, есть пословица, что «в семье не без урода», но бывает, что уроדות вредит благополучию всего семейства.

К счастью, развитие и ход революции—лучший хирург и все элементы, нежелающие идти в ногу с рабочим классом и не желающие понять его задач, логикой борьбы будут отброшены.

2.

Картинка союзного быта.

В канцелярии помещения Архангельской Телефонной станции общее собрание. Вопросы важные: пере выборы рабочкома, оценка его работы и доклад станции за 26 лет. Ведь есть такие работники, которые помнят—как началась телефонная связь с немногого, а теперь связан весь город. Председатель рабочкома заявляет, что сегодня собрание совпало с 26 летним юбилеем станции, а потому предлагает поделить ее воспоминаниями..

Зажигается электрическая звезда из зелени, сделанная самими работниками станции. Уютно, красиво. Чувствуется тесная спайка между работниками. Собрание заканчивается товарищеским чаем.

Дружно живут телефонные работники Архангельской станции. Следует отметить, как пример заслуживающий внимания.

Н. Н.

Онега, Архангельской губ.

1.

Я—з д е с ь.

В заметке из Онеги—«Молодежь распустилась» (в № 4 «Сев. Почта») автор тов. Хохляк говорит о ненормальном поведении молодежи. Это—справедливо. Редакция спрашивает:

— А где-же рабочком?

— Я—здесь...

Ненормальные же явления наблюдались такого рода: во первых—на собрания собираются несвоевременно и всегда—только лишь 50—60%. Во вторых—ведут себя «ребята»—как нельзя хуже: кричат, смеются, одним словом—ходят на голове. Рабочкомом принимались и принимаются меры

к искоренению этих «стряков» путем объяснений важности союза, проведения деловой работы на собраниях и т. п. Но наши товарищи—молодежь не понимают, или вернее—не идут навстречу нашим убедительным хотя и не красноречивым объяснениям.

Однажды на предложение—принять деловой характер работы собрания (во время чтения протоколов 1-й Окрконференции), рабочком в целом, этими «вольными людьми», был вырван площадной бранью.

Несмотря на все это, рабочком частично работает, поскольку возможно и среди молодежи. Сейчас, правда, как будто бы, стало потише. Есть надежда, что тов. онежане пойдут по пути оздоровления и помогут рабочкому поднять культработу на должную высоту.

Н. МИХЕЕВ.

От реакции: Хотя рабочком отозвался на нашу заметку и громко крикнул нам: «Я—здесь!», но нам кажется, что рабочкома «там» не было, ибо трудно представить себе бездействие оскорбленного «рабочкома в целом» и безнаказанность оскорбителей, «ходящих на головах».

2.

Уполсвязи, постыдиись!

Уполсвязи (он-же завпрред Корельского п.-т. отделения Архангельской губ.) на наши воззвания о проведении компании хотя-бы минимальных копейчных пожертвований—в пользу инвалидов, туберкулезным, воздухофлоту и т. п., с колкостью пишет нам:

«Вы хотите содрать с нас 40 шкур, от ваших просьб жертвовать—порой на голове волоса становятся дыбом; как райрабочком, так и верхушки союза не заботятся об улучшении быта работника, а на оборот—дерут с него как ни повало».

И это пишет ни кто иной, как бывший член губбравсвязи, секретарь губрасценкома...

Так «надрывается» над поднятием союзной работы гр. Иконников... Уполсвязи, постыдиись!

Н. МИХЕЕВ.

Емецк, Архангельской губ.

5 июля с. г. состоялось общее собрание служащих Емецкой конторы. На уездную конференцию профсоюзов избрано два делегата т. Лысков и т. Лохов.

Об отправке работников в Сийский дом отдыха возбуждалось ходатайство пред Архрайдравсвязи, но за недостатком мест, отказано.

Постановлено обратиться по этому вопросу в ГСПС и страховую кассу. В июне месяце отменено сверхурочное вечернее дежурство для приема и выдачи корреспонденции.

Для библиотеки приобретено небольшое количество политических книг.

Предполагается организация кружков, что задерживается, благодаря вахождению работников в отпусках.

А. ЛЫСКОВ.

По Вятскому райправлению.

Котельнический рабочком. Культработа. Имеется драматический кружок, приводится в порядок библиотека, читателей 69 человек. За

месяц проведено 3 лекции—«Экономическое строительство СССР», «Религия и атеизм», и «Кодекс Законов о Труде». Присутствовало 108 человек. В союзе ни одного неграмотного. Распространено 15 экземпляров—«Пролетария Связи» и 25—«Северной Почты». Культработе мешает отсутствие помещения. В пользу подшефного батальона отчислен 1%. Работники радио неохотно посещают собрания, рабочком с собранием постановили вынести непосещающим выговор, с опубликованием в печати. В частности объявлен выговор члену союза Д. Юдищеву. Трем безработным выдано пособие. Работники Котельнича заявляют о своем вступлении в ОДВФ, собрав 1000 руб.; вызывают на эту же сумму другие союзы.

Малмыжский рабочком.—Жалуется на упадок союзной дисциплины: непосещение общих собраний; работники покидают собрания, не дождавсь конца. Кто тут виноват? По нашему—рабочком. Побольше жизни, побольше интересных вопросов и работники с собрания не пойдут. Скуповат рабочком на протоколы и воздерживается от информации.

Орловский рабочком.—Рабочком отчитывается. Особо выдающейся работы не было. По оргработе рабочком жалуется на обременение отчетностью. Силами ячейки РКП (б.) еженедельно читаются лекции по политическим вопросам. Рабочкому необходимо разъяснить работникам о целях и выгодах золотого займа, тогда можно с уверенностью сказать, что работники не будут отказываться от приобретения облигаций. Выдано пособие трем безработным. Обще-городское собрание заслушало доклад о 3 сессии ВЦСПС и 2 сессии ВЦИК. Все 30 человек членов союза орловчан вступили в общество «Добролет».

Советский рабочком.—Спит безмятежно. Следует указать рабочкому средство от сонливости. Спит рабочком уже второй месяц.

Нолинский рабочком.—Работники района почти «даром» приобрели паек. На рынке мука стоила 63 руб., а старая псоволица говорит—«за морем телушка—полушка, да рубль перевоз», а волидцам провоз вскочил, благодаря усердию Уокра, по 2 р. 50 к. золотом. Пожелание Нолинскому рабочкому, в № 5 «Сев. Поч.»,—спастись от обывательщины работникам—не пропало даром. Рабочком пишет об охотном желании и влечении работников с сценическому искусству и просит у райправления несколько пьес. Нолинцы отчисляют 1% в пользу Воздухофлота и вступили в ОДВФ. Тов. Брызгалов поделился своими впечатлениями, привезенными с собрания уполномоченных Губсоюза.

Слободской рабочком. Рабочком распределил, неизвестно каким, 131 экземпляр журналов. На общегородском собрании записались членами ОДВФ и внесли по 2 р. золотом. За непосещение собраний постановили—облагать непосещающих штрафом в 20 рублей дензн. 23 г. Высказывают поддержку и солидарность журналу «Северная Почта», выписывают по экземпляру на каждого члена. Рабочком приобретает необходимые ассортименты для музыкальных секций. Для комнаты отдыха приспособляют пустующий чердак.

Омутнинский рабочком.—По слухам, Омутнинский рабочком довольно интенсивно работает, но райправление не информирует. Скромность—вещь хорошая, но и своими опытами поделиться не мешает.

Уржумский рабочком.—Общее собрание решило регулярно поддерживать безработных, отчисляя по 1% ежемесячно. В пользу Воздухофлота отчислено полпроцента зарплат. Работники интересуются собраниями.

Касса взаимопомощи выдает ссуды, взимая 20% за таковые. Заслушав доклад рабочкома. Работа проходит нормально. Слабо лишь движение культурной работы: виновато лето. Выданы пособия безработным—17 членам союза.

Выписываются газеты: „Вятская Правда“, „Правда“, „Прожектор“. Заслушаны доклады рабочкома и администрации. Постановили: в целях борьбы с религиозными предрассудками, день отдыха перенести с воскресенья на понедельник. Индивидуальное взимание членских взносов прошло на все 100%. В связи с совместительством производственной и союзной работы, рабочий день предрабочкома превышает 10 часов, но все-же работа не заглохла, идет прежним порядком. Связь с Упрофбюро самая тесная. В области труда не совсем гладко. Канцелярия конторы обслуживается 5-ю довольно опытными специалистами, но при работоспособности и при всем желании работать—невозможно справиться с сильно развитой канцелярщиной и работники работают вечером, часа по 2—3. Явление общее. Есть лишь одно средство с ним бороться—увеличить штаты и уменьшить канцелярскую отчетность.

Яранский рабочком.—Повидимому, решил воздержаться от заседаний и собраний. Не одним протоколом не ошастливил, а цифр прислал гору.

ДМ. КЛИНИН.

Вятка.

В о з д у х о ф л о т.

Неделя воздушного флота. Районное правление проводит агитацию по всему фронту. Созываются собрания женщин-работниц и работников железнодорожного почтового отделения.

Женщины-работницы собираются аккуратно к назначенному времени на страховую отдел. Выносят резолюцию такого содержания: „необходимо строить гражданский воздухофлот, чтобы в минуту опасности использовать его для защиты республики и если нужно—для наступления на капитал“. Женщины-работницы единогласно решают голосовать за вступление в общество „Друзей воздушного флота“.

Наблюдая за ведением собрания, чувствуется умелое руководство работой среди женщин, их сплоченность и организованность, в чем всецело чувствуется опытность и преданность своему делу товарища Ходыревой, которая умело разбирается во всех политических и профессиональных вопросах.

Работники железнодорожного почтового отделения, в свою очередь, собираются в небольшом помещении отделения. Молодежи почти нет, женщин мало, преобладающее большинство старых и пожилых работников. Слушают внимательно. Постановление их не отстает от постановления женщин-работниц. Кроме того, они собирают небольшую сумму по подписке и вызывают через местную газету «Вятская Правда» на-ту же сумму работников телефонной сети.

Обще-городское собрание.

Предрайправсвязи тов. Пасынков регистрирует прибывающих и тут же предлагает каждому подписаться на журналы: «Северная Почта» и «Пролетарий Связи». Работники охотно подписываются на оба журнала. Доклад о воздухофлоте. «Если мы хотим мирно жить,—говорит докладчик,—спокойно трудиться, если хотим полосу нашего мирного строительства

продолжить на десятки, сотни и тысячи лет; если мы хотим победить разруху, отсталость на несколько десятков лет, раньше продвинуться к светлой жизни коммунизма, мы должны строить свой гражданский воздушный флот». Единогласно вступают в общество друзей воздушного флота.

Пролетарский резерв — 340 человек вливается в ОДВФ. Работники Связи, как всегда, отзывчивы к призывам Советского Государства и идут впереди. Несколько месяцев тому назад отчислили 1% на постройку аэроплана «Степан Халтурин». С нетерпением ждут торжественного момента, когда над Вяткой загудит пропеллер самолета имени первого революционера, выходя из крестьян Вятской губернии. Знают и будут знать, что в создании самолета есть и их не малое участие.

2.

День кооперации в Вятке.

Наш кооператив решил не отставать от общего потока и отпраздновать международный день кооперации. Позаседали, посоветовались кооператоры, выкроили из своих скудных средств скромные суммы и принялись за работу. Решили — поставить детский праздник, торжественное заседание провести. Пригласили струнный оркестр. Комсомольцы примкнули к празднику, со своими друзьями — юными пионерами.

Праздничный день. Сквозь раскрытые настежь окна, льются золотые лучи солнца и ветер разгуливает по комнатам серого дома. Там, где вчера стучали шпатель, пахло сургучем, сегодня серебром звенят детские голоса. Детский крик и гам заглушают неутомимый шум Бодо и стук Морзе. Юные пионеры — девочки-подростки, с любопытством окружают аппараты, с восторгом слушают объяснения телеграфистов, благодарят за куски ленты, где морзисты выбивают их имена. На посылочном отделе убран барьер, на стенах расклеены плакаты, ребятишки водят хоровод и поют звонкие песни. В комнате отдыха накрыт длинный стол, ряд стаканов, горы булок, сердито урчит самовар, ждет маленьких гостей...

После чаепития, пионеры шумно собираются на торжественное заседание. За столом президиума, под красным знаменем, с яркими буквами пролетарских лозунгов и профессиональных значков почты и телеграфа, телефона и радио, разместились кооператоры, предрайправление, члены ячейки РКП и девочка-пионер. Говорят о значении кооперации, приглашают всех вступить в члены кооператива. Член ячейки говорит, что нам один этап остался до коммунизма, этап кооперирования пролетариата. Между речами струнный оркестр играет Интернационал. После заседания девочки пионерки поют свой гимн, свои бодрые песни. Слушая песни пролетарских детей, сердце молодой бодростью наполняется, наполняется уверенностью, что дети всегда готовы сменить уставших борцов. Смена надежная, смена здоровая телом и духом, всегда готова. Пусть рабочая кооперация смело смотрит вперед.

Д. КАЛИНИН.

О союзной работе Вятского жел.-дор. почт. отделения.

С 1-го августа постановили вступить в члены общества Д. В. Флота коллективно, кроме того собрано 535 руб. по подписному листу и сделан вызов телефсетт, через местную газету. Безработным за цюль отчислено

1⁰/₁₀—1717 рублей, в последгол—тоже, в пользу подшефного дома эпилептиков 1⁰/₂⁰/₁₀—858 рублей. Членами МОПР состоят 27 человек, отчислено 461 руб. 50 коп. В прошедшие месяцы производились отчисления по 1⁰/₁₀: в июне инвалидам, мае—на постройку аэроплана «Степан Халтурин», апреле—заграничному пролетариату. Записалось на ежемесячную выписку журналов: «Северная Почта»—27 чел. и «Пролетарий Связи»—19 чел. С июля месяца, персонально. Спец-одежды почти не получено вовсе. За 1923 г. на все отделение получено от Уральского Округа 11 халатов, 11 гимнастерок, 11 брюк, 49 аршин холста, 14 пуговиц, 2 катушки ниток, 8 кусков мыла и больше ничего. Северный Округ кормит обещаниями. Отпуска большинством работников, несущих службу в отделении, использованы, раз'ездные же—в большинстве отказываются по чисто материальным соображениям (потеряют поверстные, которые равняются окладу содержания). Культработы никакой не ведется, за отсутствием средств и малочисленностью организации, да и раз'ездная служба мешает. Получается местная газета и «Труд», журналы: «Северная Почта» и «Пролетарий Связи». Служащие отделения из кооператива Связи перешли в кооператив Пермской ж. д.

С. К. А.

Г. Уржум, Вятской губернии.

Работа кассы взаимопомощи.

В марте с. г. кассою взаимопомощи были куплены две облигации золотого выигрышного займа по 5 руб. На одну из этих облигаций в тираж 1 мая пал выигрыш 20 золотых рублей. Ныне выигрыш этот получен и на половину его приобретены еще 2 облигации 5 руб. достоинства, а вторая половина обращена в оборотный фонд кассы.

Согласно постановления общего собрания, возвратные ссуды выдаются из 20⁰/₁₀₀. Выдача безвозвратных ссуд допускается, обычно, не свыше 50⁰/₁₀₀ месячных отчислений в кассу.

Наличные средства кассы, почти тотчас-же по их поступлении, разбираются целиком в ссуды.

РАБОЧКОМ.

Сольвычегодск, С.-Двинской губ.

Надо лучше.

Недавно в Сольвычегодске было собрание служащих, с представителями с мест. Всего было около 35 человек. Из доклада рабочкома выяснилось, что последний совершенно бездействовал, никакой работы, даже среди своего предприятия, не говоря уже о районе, не проделано.

Характерно, что работники Сольвычегодской конторы слишком безучастно отнеслись к этому собранию, из них выступало в прениях 2—3 человека, в то время, как приехавшие делегаты выступали почти все.

В общем впечатление таково, что среди работников Сольвычегодской конторы нужно много и много поработать.

Помимо других разрешенных вопросов, был выбран новый состав рабочкома, в число которого, в качестве освобожденного, вошел работник из Котласа.

Будем надеяться, что освеженный рабочком наладит, наконец, работу по тем директивам, которые преподаются высшими союзными органами.

НИТУМ.

Котлас, С.-Двинской губ.

За счет других.

Надо полагать, что Окпривсвязи, отпуская культ-средства, поручает их расходовать по мере возможности для всех членов профсоюза.

Не так делаа Сольвычегодский рабочком: он значительную часть полученных средств на культработу внес в Сольвычегодске в клуб, а остальным членам района на культработу ничего не дал.

А те не имеют средств выписывать ни газетки, ни журнала. За те работники Сольвычегодской конторы вполне свободно посещают Дворец Искусств и «культтивируются» за счет местных работников.

Для такого большого предприятия, как Котласская контора, рабочком не отпустил ни одной копейки и лишь „нахрапом“ удалось взять 200 руб.

Так-ли распределяют средства другие рабочкомы?

НИТУМ.

От редакции. К устранению указанных ненормальностей Окправлением приняты меры.

Уважаемые товарищи!

Страшное стихийное бедствие постигло Японию. Землетрясением уничтожено много городов. Миллионы людей остались без крова и пищи. Во всех государствах, как и России, экстренно организуется помощь пострадавшим.

Все райправления и рабочкомы Связи также должны организовать сбор пожертвований.

Пожертвования рабочкомами направляются в райправления, а последними переводятся через местные госбанки во Владивостокскую контору государственного банка, для дальнейшего направления в Японию.

О собранных суммах рабочкомы и райправления сообщают в Окправление, для опубликования на страницах журнала „Северная Почта“.

Уверены, что работники Связи, всегда чуткие и отзывчивые к несчастиям других, и на этот раз не замедлят протянуть свою руку помощи трудящейся Японии.

Окправление.

Вопросы и ответы.

Воп. Вправе ли РКК при райконторе лишить работника денежной компенсации за неиспользованный в м. г. отпуск, если письменного заявления о предоставлении отпуска работником не было подано?

От. По закону компенсация выдается только за отпуск, неиспользованный по вине хозяйственного органа, т. е. — когда работник отпуск просил, но таковой ему не предоставили. А раз отпуск работником не испрашивался, независимо от того, по каким соображениям это делается, то и компенсации — не полагается.

Воп. Надсмотрщик был командирован на линию для устранения повреждения. Пробыл в командировке 26 часов. По возвращении в предприятие привлечен к исполнению своих обязанностей. Может ли он претендовать на оплату сверхурочных или на выходной день?

От. Если надсмотрщик фактически проработал на линии свыше дневной нормы, то он может претендовать на выплату ему сверхурочных. По настоящему вопросу было дано разъяснение в № 3 журнала «Северная Почта», стр. 50—51.

Воп. Штаты в предприятиях сокращены до минимума. Вправе ли по этой причине завредцы требовать от работников исполнения поручаемых им дел, не считаясь с нормами рабочего времени (144 час. и 192 час. в месяц), без всякой оплаты сверхурочных?

От. Конечно, — не в праве. Если с наличной работой установленный штат в положенные часы не справляется, необходимо, основываясь на фактической выработке, просить увеличения штата.

Воп. Должен ли заведывающий конторой 3 класса работать на производстве или же он может выполнять лишь распорядительные функции?

От. Да, — должен.

Воп. Обязана ли райконтора, при сокращении штатов, принимать во внимание работоспособность и материальное положение работников и может ли она делать переброску на незначительные расстояния, в целях замены более обеспеченных и менее работоспособных работников другими — более работоспособными и нуждающимися?

От. Работоспособность и материальное положение обязательно должны учитываться. Переброски в пределах своего района допускаются с разрешения Уокр. Сокращаются и перемещения работников производятся администрацией совместно с организацией (по постановлениям РКК.)

Воп. Может ли отдельный член союза, лично не заинтересованный, реагировать на неправильные действия райконторы при сокращении штатов?

От. Конечно, может.

Воп. Когда предполагаются перевыборы Яраского рабочего и будет ли командирован для проведения перевыборов представитель Окрпозвещения?

От. Намечено перевыборы произвести в одну из первых очередей и командировать представителя.

Воп. По какому расчету определяется штатное число надсмотрщиков для мелких предприятий?

От. В предприятия, с числом аппаратов менее трех и элементов в батарее менее 200 для станционной службы особого надсмотрщика не назначается. В отношении обслуживания проводов — в предприятия, когда введено от двух до восьми концов проводов главных магистралей, назначается один надсмотрщик. Число надсмотрщиков, для исправления проводов при повреждениях, определяется в каждом отдельном случае в зависимости от размеров участка и степени важности проводов.

Воп. Какой из двух совершенно равноценных работников подлежит сокращению: один имеет тяжелое материальное положение, другой — с немного большим стажем?

От. Преимущество для оставления на службе следует отдать первому.

Воп. Существует ли определенный срок для кооптации работника в какое-либо частное предприятие?

От. В частные предприятия работники кооптированы быть не могут. Срок кооптации в разные общественные, кооперативные и другие организации, для выполнения обязанностей по выборным должностям, должен оканчиваться сам собой, с перевыборами означенных должностных лиц.

Хроника.

По Ц. К. Связи.

20 октября созывается 8-й Всероссийский съезд союза. Повестка дня: 1) отчет Ц. К. Связи; 2) доклад ревизионной комиссии; 3) отчет НКПТ; 4) оргвопрос; 5) вопросы труда; 6) международное движение п.-т. работников и 7) выборы Ц. К. и ревизионной комиссии.

Норма представительства от 750 членом — 1 делегат. Выборы делегатов от работников Северного Округа будут произведены на Пленуме Окружного управления 25-го сентября.

По генеральному соглашению зарплата на август для первого разряда определена — для губернских и областных городов б р. 30 к. товарных, для всех остальных городов и местечек — 5 руб. 60 коп. Стоимость товарного рубля определяется делением стоимости бюджетного набора на десять. Срок выплаты зарплат в губернских и уездных пунктах — не позднее 15 августа, во всех остальных пунктах — 22 августа. При задержке выдачи, заработок выплачивается по последнему индексу предшествующего момента фактического расчета, с одновременным начислением пени, в размере 1% за каждый день.

С установлением порядка исчисления зарплат в товарных рублях, запрещено с августа заключать на местах какие-либо дополнительные тарифсоглашения, кроме соглашений об оплате труда телефонных работников.

Признано необходимым заработную плату в телефонных предприятиях, находящихся в непосредственном ведении ЦУТЕМ'а, регулировать путем заключения с ним генерального договора, т. е. при заключении местных тарифсоглашений — заработок телефонных работников получается слишком разнообразный.

При выплате августовской зарплат у НКПТ средств для своевременного удовлетворения всех работников не хватало. По заявлению члена Коллегии НКПТ тов. Мусатова — к 22 августа оставалось не выданной зарплатой по индексу на 22/VIII — 77.000,000 рублей, а с начислением пени — до 80.000.000 руб. По заявкам округов им не доложено средств 69.000.000 рублей. Заминка произошла вследствие несвоевременного отпуска НКФ нужных подкреплений. На местах создано очень тяжелое положение.

Ц. К. сделано представление в ВЦСПС с просьбой оказать содействие к отпуску

НКФ необходимых средств, для покрытия образовавшейся задолженности.

В вопросах об очередных и дополнительных отпусках предложено Ц. К. руководствоваться «Правилами об отпусках», опубликованными в газете «Труд» от 21-23 августа с. г. за №№ 185, 186 и 187.

ПРКК предложено наохран — предоставлять отпуска заведывающим и работникам почтовых и почтово-телеграфных предприятий. В случае необходимости, предложено командировать заместителей из резерва районных контор.

Подтверждено о необходимости выдавать уходящим в отпуск установленные авансы. Если работник откажется от отпуска за невыдачей аванса, отпуск считается неиспользованным по вине администрации и компенсируется в конце года деньгами.

Постановлением Центральной РКК при командировках работников — суточными оплачивается день выезда и возвращения, когда эти сутки работники находились в пути (командировке) свыше 4-х часов.

В целях определения точной квалификации безработных, Ц. К. предложено произвести проверку знаний всех безработных.

В изменении прежнего порядка, ВЦСПС постановлено: 1) представителям союзов на межсоюзных съездах и конференциях, в том числе и члены Пленумов ГСПС, оплачиваются той союзной организацией, представителями которой они являются и 2) члены Пленума ГСПС, делегируемые с непосредственными заданиями межсоюзных органов, оплачиваются за счет последних.

Согласно постановления Центральной РКК, штат почтовых отделений устанавливается местными РКК, в зависимости от местных условий (ход почт. разноска корр. и проч.), и утверждается окружной РКК. Охрана почтовых отделений в ночное время отменена.

В целях изжития наблюдавшихся недоразумений на почве выделения работников внеаппаратной службы в отношении предоставления отпусков на вредность, в будущем вопрос о дополнительных отпусках на вредность решено разрешать в порядке особого соглашения Ц. К. с НКПТ.

Новый коллективный договор Ц. К. с НКПТ уже согласован и в ближайшее время будет опубликован.

В виде опыта решено по Ц. К., с 1-го сентября, перейти на параллельное ведение финансовой отчетности в золотом исчислении.

По окрправсвязи.

На 25 сентября созывается третий Пленум Окрправления. Повестка: 1) отчет Президиума и отделов, 2) доклады о работе на местах, 3) вопросы труда, 4) выборы делегатов на Всероссийский съезд и 5) текущие дела.

Пленумы райправлений решено созывать не реже одного раза в два месяца; приурочивая их созыв ко времени созыва Пленумов Окрправления.

Рекомендовано местным организациям, при проведении в жизнь распоряжения центра о четырехсменных дежурствах, последние устанавливать в зависимости от местных условий, но с тем, чтобы были соблюдены и п. 1 и 7 циркуляра № 22 1089 и общая месячная выработка работников ни в коем случае не превышала 144 часов.

Достигнуто с Уокром соглашение о выплатах, с августа месяца, вознаграждения за обслуживание датского провода в товарных рублях.

Вопрос о выплате пособий при перемещениях работников из одного пункта в другой в товарных рублях, по индексу предшествующему моменту фактической выплаты, ввиду недоговоренности с Уокром, представлен на разрешение в Центральную РКК.

Окружной РКК штат работников по Северному Округу определен—2602; по разрядам работники распределяются: I—157, II—102, III—204, IV—191, V—143, VI—235, VII—226, VIII—259, IX—392, X—222, XI—251, XII—100, XIII—81, XIV—18, XV—12, XVI—8 и XVII—1.

Предложено всем рабочкомам выдать наиболее нуждающимся безработным пособие в июле и августе по два товарных рубля в месяц каждому. Предложение это местами проводится в жизнь. Выдача произведена за счет фонда безработных.

За июль—август из культфонда выдано пособие 16-ти наиболее нуждающимся раб-фактовцам, в общей сумме по 890 руб. каждому.

Работа среди женщин—работниц Связи г. Вологды возложена Окрправлением на члена Окрправсвязи тов. Корнакову. Временно, до возвращения из отпуска тов.

Корнаковой, означенную работу поручено вести тов. Лихачеву.

Для поднятия дисциплины среди членов союза, в отношении посещаемости общих собраний, решено усилить контроль за явкой. Будут заведены особые контрольные листки. К товарищам, не посещающим собраний без уважительных причин, будут применяться серьезные меры воздействия, включительно до исключения из членов союза.

В Институт Связи имени Подбельского командирован в счет разверстки на вторую ступень т. т. Котельников (надесмотрщик из В.-Устюга), Корсепанов (надеж. из Ватки) и на третью ступень т. т. Антонов и Кириллов (механики из Вологды).

На сельскохозяйственную выставку в Москву в счет разверстки ГСНС командированы по г. Вологде т. т. Комаров (предрабочком Уокр) и Лаврова (женщ. делегатка).

На 17-е сентября в г. Тотьму созывается общее собрание с участием работников мелких предприятий, для перевыбора рабочкома. Намечено к указанному времени командировать в Тотьму представителя Окрправления.

По Округу.

Уокром из Архангельского Губиробкома, по разрешению из Центра, получено 7000 п. муки. Из указанного количества на зимнее время перебрасывается в Устьшальму—1000 пуд., Мезень—500 пуд., Пинегу—400 п., Емецк—200 п., Шенкурск—400 п., Онегу—500 п., Устьсысольск—1500 пуд. и Каргополь—1000 пуд.

В июле предокрправсвязи т. Ганичевым произведено обследование деятельности Вятского, С.-Двинского, Устьсысольского райправлений, Сольвычегодского и Котласского рабочкомов. Деятельность Вятского, Устьсысольского райправлений и Котласского рабочкома признана удовлетворительной, деятельность Сольвычегодского рабочкома неудовлетворительной и С.-Двинского райправления—недостаточной, слабой.

В новый состав Сольвычегодского рабочкома при перевыборах 6 июля с. г., избраны т. т. Филимонов (председатель), Строганов и Оленев.

На районном съезде в Устьсысольске 10 июля с. г. выбрано новое райправление, в составе: т. т. Жеребцов, Бояринцева, Козлов, Титов и Бобров (председатель).

16—17 июля проведен в В.-Устюге районный съезд. Выбрано новое райправление. В него вошли: т. т. Верховицкий (председатель), Бахтин, Понов В., Саблин и Попова К.

В Мезени. Арх. губ. в августе переизбран рабочком. В новый состав вошли т. т. Блохина, Чуркин, Миханин.

Тотемским рабочкомом исключены из числа членов союза безработные: Елифановский, как зажиточный крестьянин, совершенно не интересующийся союзной ра-

ботой, Выдрин. Панов, Чебыкин и Носырев, как отказавшиеся занять предоставленные им места, без уважительной причины.

Архангельский рабкоосвязи на 1-е июля насчитывал 313 чтепов.

Наличность капитала на 1-е июля составляла 1909 руб. 64 коп. золотом. Общий оборот за июль выразился в сумме 1.141.902 руб. в ден. зн. 23 года.

Капитал на 1-е августа—2467 руб. 71 к. золотом. Чистая прибыль за август—355 р. 07 коп. золотом.

Почтовый ящик.

Аше. Насколько неудачен Ваш псевдоним „Аше“. настолько неудачны и Ваши стихи—неумелое подражание Некрасову. Больше вирши, пишите лучше прозой. Заметка-же „Красавинская почта“ передана на расследование.

Наблюдатель. Ваша заметка „Сокращение“, при расследовании, не подтвердилась.

Ерлякову. Вы пишете:

Эх ты, рублик, рублик, рублик,
Прекрати паденье ты.
А не то по пролетарски
Загнем тебе здоровый мы...

„Загибать“ стихов не советуем... Да и чем-же рублик виноват?... Не почувствует презренный металл... „Загните“ лучше прозой чтонибудь.

Арневу. Ваше указание относительно „неудобоваримых словечек“ в статье Ганичева „Июльские дни“ и в статье Чижова „Культурно-просветительная работа“—находим неосновательным, ибо редакция имеет в виду, что наши потлярботники, в большей своей массе, уже досрости до понимания этих „неудобоваримых словечек“. А тем из читателей, кто встретит „неудобоваримое словечко“, более развитые работники полагаем разяснят сущность дела.

Вам не нравится, что в журнале пишут „окружные борзописцы“ статьи инструктирующего характера. Думаем, что под „окружными борзописцами“ Вы разумеете сотрудников окрправсвязи, ибо собственно из уока за все время написано в журнале Д. Кузнецовым лишь три статьи производственного характера. Итак, если Вы недовольны, что окрправсвязи пишет инструктирующие статьи, то кто же будет инструктировать места, если не окрправсвязи?

Что касается „не оригинальных и ни-

сколько не смешных фельетонов“, помещаемых в „Сев. Поч.“, то на эти фельетоны у нас имеется другая, более здоровая критика наших центральных печатных союзных органов и многих наших читателей. К тому же—фельетоны вовсе не претендуют на оригинальность и на смех, а выявляют ту реальную правду, которая и служит отражением жизни и быта работников Связи. В отношении-же Вашего „глубокомысленного“ заключения по поводу оригинальности, давно уже кем-то сказано, что „оригинальные“ (в кавычках) костюмы и слова носят и изрекают мало оригинальные люди, артисты бродячих театров и цыгане“.

Предложение Ваше—соединить в один отдел и отклики с мест (самого различного содержания) и союзную работу на местах, и фельетон—не выдерживают никакой критики и противоречат здравому смыслу. Тогда получится, по меньшей мере, „винегрет“.

Относительно других более существенных пожеланий и изменений в редактировании журнала, таковые будут иметься в виду, при сводке тех анкет о журнале, каковые уже разосланы по местам.

Глазачеву. Содержание Вашей заметки—„Не место поповичам“, по наведенным справкам, действительности не отвечает.

В. Ешкилеву. Ваша заметка—„Так ли должно быть?“ передана на расследование.

Н. Веевич. „Баццлла разрослась“—не пойдет. Факт не конкретизирован. Псевдоним можно было бы придумать более благозвучный.

Мананову. Пришлите всю рукопись, в законченном виде, тогда и разрешим вопрос—пойдет ли она в „Сев. Поч.“ Согласитесь, что нельзя печатать статью, продолжение которой обещано, а продолжения-то в редакции и не имеется.

И. Бельтюкову. На факт, оглашенный в печати, обижаться не следует: на то она и печать. Вы пишете, что автор статьи— должностное лицо по охране труда, в этом Вы ошибаетесь, ибо инспекция охраны труда связи упразднена еще в июне м-це. Почему же Вы умалчивали о факте нарушения охраны труда раньше и заговорили только тогда, когда Вас за живое задело? А мы об этом не молчим: еще в № 3 „Сев. Почт.“ по затронутым Вами вопросам напечатан фельетон „Комбинации Уокра“.

Туркестанцу. Анонимам вообще не придают значения, но в данном случае аноним нам известен. „Жив, жив, курилка!“ И в Ташкенте он— тот же, каким был на Севере... Все тот же демагог—...непризнанный гений“... „Насть пророка в отечестве своем“. И даже фамилию подписать— гражданского мужества не хватило. „Анониму“ видимо, хорошо известны „трехэтажные маты“ „народного тверчества“, но отнюдь— не русский язык и литература.

П. Чебуркину. Ваша заметка „Справедливый упрек“ не пойдет. Причину увидите в ст. „60-й золотой заем“, помещенную в настоящем номере журнала. Другая заметка „Тем от кого зависит“— передана на справку в округ. На заметку „О снабжении мукой“ даем ответ в хронике.

М. Пауднякову. Подсудные дела в печати не оглашаются. Половина вашей корреспонденции относится к Вашей биографии, а другая половина— носит характер клеветы.

Стародубцу, Сахарову, Попову, Светлячку, Тридню, Д. Калинин, Юрию А. Ваши корреспонденции будут просмотрены к следующему номеру.

В. Г—ву. Вожвальское. Ваша заметка не пойдет. Конечно, было бы желательно— сосредоточить продажу гербовых марок в п-т. предприятиях, но эта монополия не осуществима. Что касается позаимствований из марочного аванса сумм на оплату переводов, то это еще не является поводом к такой монополии и не разрешает в корне вопроса своевременной оплаты переводов.

Соколына. Инцидент исчерпан, а потому писать нет необходимости. Относительно охраны труда Вам, видимо, известно,

иначе Вы не получили бы от фабрики 250,0 добавочных.

Романову. За газетную вырезку спасибо. При случае воспользуемся.

Д. Калинин. Из Вашего отчета кое-что выпустили, как например— исключение из союза раб. Кашилева, „который придумал пополнить свой бюджет за счет государства“. Это это? Много сказано, но непонятно.

Орленку. Сообщение Ваше включено в общую сводку по Вятскому Райправлению. М. б. будете писать что-либо другое, например— из жизни и быта работников.

Рябоволу. Корреспонденцию Вашу частично помещаем, а в отношении выпущенного отсылаем для выяснения в Сольвычегодский рабочийком.

Исакогорка А. П. За отсутствием указания конкретных случаев перебоя в работе, заметка— „Подтянитесь, техники“, не пойдет.

Холляку. Заметка— „Побольше бы так!“ послана для отзыва в Уокр.

Н. Мигееву. Вопрос о выселении из казенной квартиры бывшего завкита— в уокре уже разрешен, а потому заметка— „На почтовой печке“— не пойдет.

Вонурин. „Современный Соломон“ пойдет в следующем номере. Советуем Вам изменить Ваш псевдоним; некрасиво.

Нитуп. „Ратификация“ и „Телефонные оказии“ в следующем номере, возможно, будут помещены.

Коновцу, Ф. Насонову, Н. Мигееву, А. Лыскову, П. П. Мартынову, Дроздову. Статью с отзывами о „Сев. Почте“ поместим в следующем номере, куда войдут частично и Ваши заметки.

Цирка А. Шаньгину. Ваш упрек брошенный в анкете по адресу редакции, что последняя, яко бы, „боится“ высказать мысль о верховном органе (НКПТ)— действительности не отвечает. Дело объясняется очень просто: Ваша заметка, повидимому, утеряна нами, ибо поиски таковой успеха не имели. В этом извиняемся. Прежде, чем бросать такой упрек, нужно было списаться с редакцией. Не имея под руками циркуляра об оплате указанных Вами телеграмм, заметку по этому вопросу откладываем до следующего номера.

Редакция: Редакционная Коллеия.

Издательство: Сев. Окр. Прав. Союза раб. Связи.